

А.А. Немировский

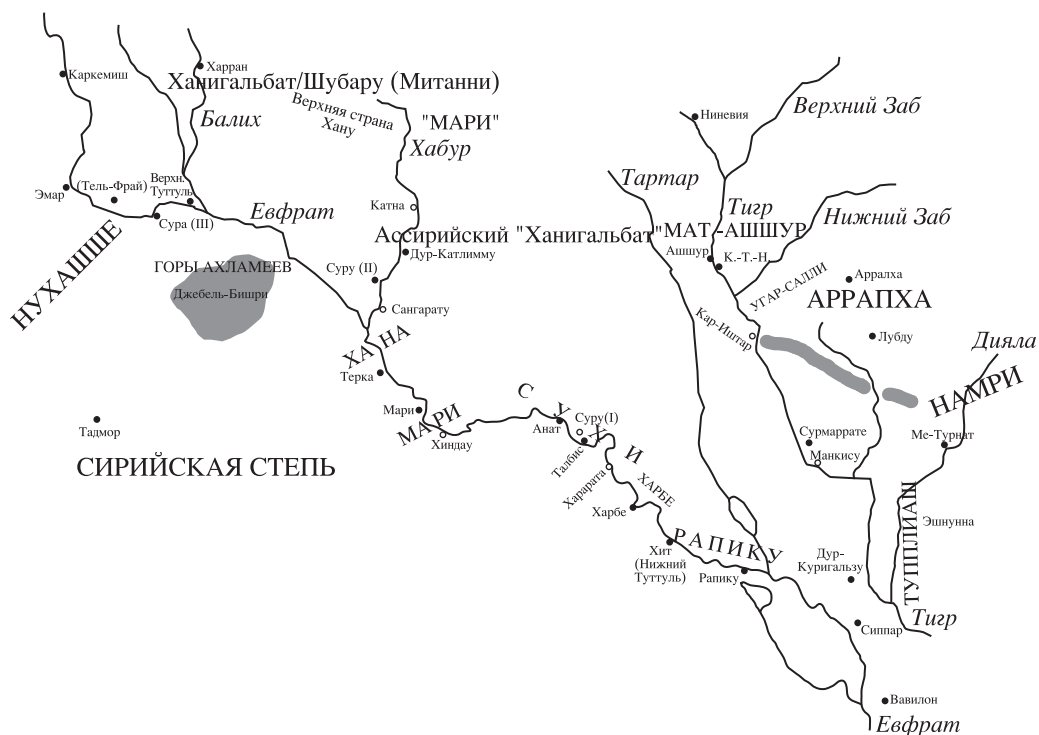
К ВОПРОСУ ОБ АССИРО-ВАВИЛОНСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ДОЛИНУ СРЕДНЕГО ЕВФРАТА В XIII в. до н.э.

Статья предлагает сводную реконструкцию борьбы Ассирии и Вавилонии за долину Среднего Евфрата в XIII в. до н.э.

Ключевые слова: Касситская Вавилония, Среднеассирийская держава, Средний Евфрат, Мари, Хана, Рапику, КВо I 10, ахламеи, Ададнерари, Кадашман-Тургу, Кадашман-Эллиль, Тукульти-Нинурта.

Долина Среднего Евфрата (от Рапику близ низовий р. Тартар до района Верхнего Туттуля близ устья Балиха и границ Нухашше в Сирии, см. карту¹) имела для держав позднебронзового века большое стратегическое значение, так как, с одной стороны, служила главным соединительным звеном между нижнемесопотамским и сиро-анатолийским регионом, а с другой – включала лежащий недалеко от Нижнего Хабур район Ханы–Мари, откуда шли кратчайшие

¹ Составлена с учетом: Nashef 1982; Parpola 1970; Parpola, Porter 2001; Hallo 1964; Russell 1985; Durand 1997, 648–649; Falkner 1957–1958, 11, 21 (о стране и городе Харбе и др.); Honigmann 1931. Черными кружками на карте отмечены точно локализованные центры, контурными – центры, чья локализация известна лишь примерно. Индексы I, II, III проставлены при трех различных центрах с одинаковыми или почти одинаковыми названиями Суру/Сура. Среднеевфратскую Хану со столицей в Терке не следует смешивать с «Верхней страной Хану = ханеев» между Харраном и Хабуром, упоминающейся в среднеассирийской документации середины – второй половины XIII в. из Дур-Катлимму и входившей территориально в Ханигальбат [Митанни]/«Шубару» (см. о ней: Röllig 1997, 293; Luciani 2001, 3 и ниже с. 16). Об идентификации «Гор ахламеев», упомянутых в тексте Тукульти-Нинурты, с нагорьем Джебель-Бишри (ранее оно именовалось «Горами амореев») см. Nashef 1982, 5 f.; Немировский 1999, 159, прим. 54; ср. Masetti-Rouault 2001, 69. Отметим, что долина Среднего Евфрата не входила в Митанни/Ханигальбат/«Шубару/Субарту»: так, среднеевфратские Мари и Сухи противопоставляются «Субарту» в среднеавилонском письме Зикрилишу, см. ниже с. 6; Ададнерари I и Саламанасар I, перечисляя в своих надписях округа и города Ханигальбата, доставшиеся им при полной аннексии последнего, среднеевфратских областей и городов в этих перечислениях не называют; как видно из документации Дур-Катлимму, столицы среднеассирийского административного образования – «вице-царства» Ханигальбата (включавшего в себя в основном завоеванную ассирийцами территорию Ханигальбата/Митанни), среднеевфратские области, по-видимому, не входили и в это вице-царство (Kühne 2000; Masetti-Rouault 2001, 70), даже несмотря на то что сама его столица лежала на Нижнем Хабуре, южнее собственно Ханигальбата/Митанни и неподалеку от Среднего Евфрата.

Карта. Долина Среднего Евфрата и сопредельные районы в XIII в. до н.э.

пути в Сирию и Ханаан через Тадмор (Пальмиру)². Это значение не уменьшилось даже оттого, что главные центры этого региона – Терка/Сирку (столица Ханы) и Мари – в рассматриваемый период далеко не достигали такого процветания, как в предыдущую эпоху средней бронзы³.

Как было показано нами ранее, в середине XIV – середине XIII в. до н.э. долина Среднего Евфрата принадлежала Касситской Вавилонии, которая примерно с 1400 г. контролировала также и сам Тадмор, и прилегающие районы Сирийской степи вплоть до рубежей египетских владений в Южной Сирии и Ханаане. Расселение ахламейско-арамейских племен в Сирийской степи и Верхней Месопотамии в середине XIV в. привело к крушению вавилонской власти в Тадморе и степях, но сама долина Среднего Евфрата осталась тогда за касситами⁴. Настоящая работа посвящена реконструкции ее судеб в следующем столетии, когда она стала, как будет показано ниже, объектом интенсивного ассиро-вавилонского противоборства. В литературе этот сюжет не привлекал особого внимания, прежде всего потому, что наши главные источники по ассиро-вавилонским взаимоотношениям в поздне-бронзовом веке – поздняя вавилонская «Хроника Р» (АВС 22) и поздняя ассирийская «Синхроническая история» (АВС 21) информации по большей части XIII в.

² Маршруты Хана/Мари – Тадмор – Нашала (совр. Каратейн) – Дамаск (а также Каратейн – Катна) и Хана/Мари – Тадмор – юго-восточнее хребта Думейр – Пелла в Северном Заиорданье (Buccellati 1990, 240, n. 14; Немировский 1999, 151).

³ Rouault 2004, 57 f.; Singer 2008, 234 f., n. 32.

⁴ Немировский 1999; Nemirovsky 2007.

до н.э. не содержат вовсе⁵. При этом «Синхроническая история» сразу после описания войны Ададнерари I против вавилонского царя Назимарутташа повествует о войне Тукульти-Нинурты I против вавилонского Каштилиаша IV (1226 +3/-3 г. до н.э., см. табл. 2), когда Тукульти-Нинурта низверг Каштилиаша и присоединил всю Вавилонию. Такой характер изложения «Синхронической истории» подает повод считать, что в промежутке между войной Ададнерари против Назимарутташа и ниспровержением Каштилиаша Тукульти-Нинуртой никаких столкновений между ассирийцами и вавилонянами (или во всяком случае таких, о которых ассирийцам было бы лестно вспоминать, включая их в «Синхроническую историю») не было вовсе. Так обычно и полагают, принимая при этом, в частности, что в результате названной войны против Назимарутташа Ададнерари I присоединил к Ассирии вавилонский участок долины Евфрата (Рапику, упоминающийся как часть пространства, «попранного» Ададнерари, в титулатуре последнего, и возможные вавилонские владения выше его), а с тех пор ни при Ададнерари, ни при Салманасаре и Тукульти-Нинурте новых ассиро-вавилонских столкновений не было вплоть до ниспровержения последним Каштилиаша⁶, и долина Среднего Евфрата все это время либо так и оставалась за Ассирией⁷, либо являлась (постоянно или по крайней мере иногда) фактически, а то и формально независимым краем мелких политий, прежде всего ахلامейских племен⁸ (если считать, что Ададнерари совершил на Рапику лишь набег⁹, то этот вариант, согласно которому Ассирия ни

⁵ «Хроника Р» подробна, но крайне селективна; «Синхроническая история» избирательна на свой лад (она включает только те эпизоды ассиро-вавилонского взаимодействия, которые были победоносны и успешны для ассирийцев или по крайней мере могли быть представлены в качестве победных без особенного насилия над истиной, и стремится привести таких эпизодов побольше). Обе они применительно к интересующему нас периоду никаких сведений не содержат. В тексте «Хроники Р» после начала сообщения о войне между Ададнерари ассирийским и Назимарутташем вавилонским ок. 1290 г. (см. табл. 2) следует большая лакуна, и сохранившийся далее текст сообщает уже о войне Тукульти-Нинурты ассирийского против Каштилиаша IV вавилонского в 1220-х годах (ABC, 175 и pl. 8–9, 24), в «Синхронической истории» сразу после описания упомянутой войны между Ададнерари и Назимарутташем без всякой лакуны идет сообщение об ассирийской войне с « $\Gamma K\acute{a}\check{s}\check{\Gamma}$ -x-a-šú, царем Кардуниаша», т.е., вне сомнения, о той же войне Тукульти-Нинурты I с Каштилиашем IV (Sm 2106: ii' 9, King 1904, 102–103; Brinkman 1976, 176; Grayson 1975, 157, 161; даже если отвлечься от вполне надежного чтения первого, плохо сохранившегося знака $\Gamma K\acute{a}\check{s}\check{\Gamma}$, из имен вавилонских царей XIII в. только имя «Каштилиаш» писалось с окончанием -ašú, см. Brinkman 1976, 173 ff., 262 ff., 287 ff.). О возможных причинах, по которым «Синхроническая история» пропускает весь промежуток между этими войнами, см. ниже с. 21.

⁶ Так в: Munn-Rankin 1975, 274 f., 282 ff. (без полной уверенности); Harak 1987, 123, 127 f., 188, Kuhrt 1995, 353 f.; Дьяконов и др. 1988, 100–102.

⁷ Дьяконов и др. 1988, 100–102, ср. Дьяконов 1955, 317 (карта).

⁸ Дьяконов 1983, 425 сл.; Luciani 1999–2001, 100. Оба автора считают, что в XIII в. долина Среднего Евфрата не принадлежала ни Вавилонии, ни Ассирии, а доминировали там независимые ахلامейские племена (это заключение выводится из KBo I 10, ср. ниже с. 12). М. Мазетти-Рюо (Masetti-Rouault 1998, 225; 2001, 69 f.) приближается, судя по ее изложению, именно к этому взгляду, хотя не исключает и предыдущий и во всяком случае включает долину Среднего Евфрата во владения Ададнерари.

⁹ Так условно предполагает Дж. Мунн-Ранкин (Munn-Rankin 1975, 275).

при нем, ни при его преемнике Средний Евфрат не контролировала¹⁰, может показаться наиболее вероятным), но Вавилонии во всяком случае не принадлежала¹¹.

Поскольку Тукульти-Нинурта I во всяком случае числил земли долины Евфрата (Мари, Хану¹², Рапику, Горы ахламеев) среди подчиненных ему земель (см. ниже, п. 6), при последнем варианте оставалось бы считать, что он завоевал эту долину вновь¹³, покорив местных правителей¹⁴, или просто (без каких-либо военных кампаний) упрочил ассирийский контроль над ними, формально и не прекращавшийся. Впрочем, согласно третьей точке зрения, «Хана» и «Мари», упоминающиеся Тукульти-Нинуртой, не имеют ничего общего со среднеевфратскими Ханой и Мари, а являются одноименными много более северными областями, лежавшими на широте Среднего Хабура, в то время как долина Среднего Евфрата в конце XIV – XIII в. ни Вавилонии, ни Ассирии никогда не принадлежала (в том числе при

¹⁰ Именно так в: Harrak 1987, 112, 189 (карты).

¹¹ Исключая, возможно, все тот же Рапику (чье возвращение под прямое влияние Вавилонии ко времени Тукульти-Нинурты гипотетически допускает М. Мазетти-Руо, см. прим. 14). Особняком стоит мнение А. Теню, согласно которой долина Среднего Евфрата в XIV–XIII вв. непрерывно принадлежала Вавилонии вплоть до времен Тукульти-Нинурты, отторгнувшего ее от вавилонян в пользу Ассирии (Теню 2006, 234); при этом А. Теню опирается на археологические данные, которые, по ее мнению, показывают смену на Среднем Евфрате вавилонских влияний в сфере материальной культуры ассирийскими между XIV и XII/XI вв. до н.э. (Теню 2006, 226 f., 233 f.). Однако по подобным влияниям трудно судить о политической принадлежности обсуждаемого региона: независимо можно показать, что ассирийцы как минимум один раз успели захватить его, а вавилоняне утратить еще до правления Тукульти-Нинурты (см. ниже, п. 4–5).

¹² Не путать с «Верхней страной Хану = ханеев», см. прим. 1.

¹³ Или даже впервые (так в: Harrak 1987, 257, 266, ср. 112, 189), если считать, что Ададнерари среднеевфратские районы все же не присоединял, а лишь совершил на них набег, см. выше прим. 9.

¹⁴ Так в: Kupper 1987–1990, 389; Cancik-Kirschbaum 2008, 216 (ср. мнение А. Харрака о том, что Тукульти-Нинурта подчинил среднеевфратскую долину в порядке реализации или развития своей победы над Вавилонией – Harrak 1987, 257); ср. обсуждение и отведение этой гипотезы в Masetti-Rouault 2001, 69 f. на том основании, что во всех многочисленных надписях Тукульти-Нинурты, подробно отражающих его походы, нет и намек на какие-то кампании в перечисленных областях Среднего Евфрата. М. Мазетти-Руо полагает, как можно понять из ее изложения, что среднеевфратские области (кроме Рапику) оставались в сфере ассирийского влияния со времен Ададнерари (и Тукульти-Нинурта просто хотел подчеркнуть свое доминирование над ними), а упоминание Рапику «может быть объяснено как напоминание о географических пределах зоны прямого вавилонского влияния, которую Тукульти-Нинурта... унаследовал [от вавилонян] в результате своей победы над Каштилиашем IV». Вопросом о том, как Рапику, уже принадлежавший Ададнерари I, мог вновь оказаться ко времени указанной победы Тукульти-Нинурты в «зоне прямого вавилонского влияния», М. Мазетти-Руо не задается, а по общей логике ее изложения (она не предполагает никаких войн Ассирии с Вавилонией между упомянутыми кампаниями Ададнерари и Тукульти-Нинурты) Рапику мог выйти из ассирийской зависимости просто в результате некоего ослабления ассирийского господства над долиной Среднего Евфрата; Тукульти-Нинурта мог укрепить и подтвердить это господство на большей части этой долины и получить Рапику, который успел подчиниться Вавилонии, вместе с аннексией последней. Все это и послужило бы мотивом для вышеуказанного упоминания им Ханы, Мари, Рапику и гор Ахламеев в числе его владений.

Тукульти-Нинурте)¹⁵. Тот факт, что Рапику, бесспорно находившийся на Среднем Евфрате, также упоминается в ассирийских восхвалениях завоеваний Ададнерари I и Тукульти-Нинурты I в качестве объекта этих завоеваний, изложенная концепция фактически игнорирует, что с самого начала ставит ее под сомнение¹⁶. Подробнее она будет разобрана и отведена ниже.

С нашей точки зрения, изложенные мнения можно уточнить и дополнить. Поскольку одним из аспектов нашей темы является соотнесение перипетий ассирийско-вавилонского взаимодействия с общим ходом событий на Ближнем Востоке XIII в., целесообразно будет привести синхронистическую таблицу правлений и некоторых крупных международных событий рассматриваемого времени (см. Приложение), с которой читатель мог бы сверять дальнейшее изложение.

Перейдем к рассмотрению отдельных источников, дающих представление о вавилоно-ассирийских отношениях и судьбе долины Среднего Евфрата в XIII в. до н.э.

1. *Средневавилонское донесение царю Касситской Вавилонии в Дур-Куригальзу*, отправленное неким Зикирилишу и опубликованное О.Р. Герни¹⁷, отражает следующую ситуацию: царь Ассирии совсем недавно захватил Ханигальбат-«Субарту»¹⁸; далее (в связи с этим?), только что были нормализованы хетто-ассирийские отношения: после трехлетней задержки ассирийского посла в Хатти он был отпущен в Ассирию и вернулся туда, а с ним вместе в Ассирию прибыл и хеттский посол (об этой нормализации отправитель донесения уже докладывал вавилонскому царю и повторяет еще раз); ассирийский отряд в Ханигальбате обрушился на ахламейское племя хирана, после чего «отряд хирана – [половина] его находится в стране Субарту, среди городов/в городах, которые захватил [царь] страны Ашшур [= Ассирии], [а по]ловина его расположилась в стране Сухи и стране Мари [перед госпо]дином моим»¹⁹.

В свое время мы уже обращались к этому тексту²⁰, однако сейчас необходимо будет привести некоторые дополнения и уточнения. Прежде всего М. Лучиани полагает, что упомянутая здесь страна «Мари» – не общеизвестная среднеевфратская область Мари, а одноименная небольшая территория с центром в Табету, известная по документам XII до н.э. и располагавшаяся намного севернее, на Среднем

¹⁵ Luciani 1999–2001, 100–105. Аналогично Х. Кюне (Kühne 2000, 279, fig. 2) не включает среднеевфратские территории в пределы Среднеассирийской державы XIII в.

¹⁶ М. Лучиани не касается упоминания Рапику у Ададнерари I, а появление его у Тукульти-Нинурты I гипотетически объясняет всего лишь неким ассирийским «рейдом» на Рапику при Тукульти-Нинурте (Luciani 1999–2001, 105), что полностью противоречит тексту самого Тукульти-Нинурты, прямо включающему Рапику в число областей, попавших под власть Тукульти-Нинурты и приносящих ему дань, см. с. 16.

¹⁷ Gurney 1949, 139–141.

¹⁸ Письмо упоминает «города Субарту, которые захватил царь Ассирии», см. ниже; такая формулировка была бы мыслима либо в том случае, если «Субарту»-Ханигальбат все еще имело собственного царя, а соответствующие города были лишь оккупированы ассирийцами, либо в ближайшее время после завоевания Ассирией всего Ханигальбата. Во всех остальных ситуациях эти города уже воспринимались бы не как «города Субарту, захваченные ассирийцами», а просто как владения ассирийцев, и во всяком случае не определялись бы по факту этого захвата, как это делается в письме.

¹⁹ Gurney 1949, 139 f.

²⁰ Немировский 1999, 161 сл.

Хабуре, недалеко от его слияния с Джагджагом, и что само наше письмо создает впечатление неподконтрольности среднеевфратской долины каким бы то ни было великим державам (как Ассирии, так и Вавилонии); по мнению М. Лучиани, письмо Зикирилишу скорее позволяет думать, что там доминировали независимые ахламеи (в частности, вышеупомянутые хирана)²¹. С нашей точки зрения, нельзя согласиться ни с одним из этих выводов. Коль скоро Мари названо рядом со страной Сухи (которая однозначно располагалась на Евфрате и была ближайшим юго-восточным соседом именно среднеевфратской области Мари²²), речь может идти только о Мари на Среднем Евфрате. И действительно, автор нашего донесения выделяет разные части (досл. «половины») одного «отряда» хирана сообразно тем различным районам, где они в итоге очутились, и говорит, что одна часть оказалась в Субарту, а другая – в Сухи и Мари. Между тем среднехабурское Мари лежит очень далеко от Сухи, и если бы какие-то хирана оказались в Сухи, а какие-то – весьма далеко от них, в среднехабурском Мари, то автор нашего письма, учитывая вышеуказанный способ его выражений, никак не мог бы отозваться о тех и других как об одной «части» хирана, которая «оказалась в стране Сухи и стране Мари»; в этом случае он должен был бы выделять соответствующие группы как *разные* части хирана и говорить, что одна из них оказалась в Сухи, а другая – в (среднехабурском) Мари. Среднеевфратское Мари таких проблем не создает: оно непосредственно соседствовало с Сухи, так что одна и та же группа хирана могла разместиться в смежных районах Сухи и (среднеевфратского) Мари, и о ней пришлось бы писать как об одной «части» хирана, остановившейся «в Сухи и Мари». Далее, среднехабурское Мари (в отличие от среднеевфратского) по своему местоположению само входит в основную территорию Ханигальбата-Субарту, так что получающаяся в рамках взглядов М. Лучиани формулировка «одна часть хирана теперь в Субарту, а другая – в (среднехабурских) Мари и Сухи» была бы нелепой: та часть хирана, что размещалась в среднехабурском Мари, и находилась бы в «Субарту». Наконец, упомянутые в письме хирана – отнюдь не обладатели или распорядители долины Среднего Евфрата; они лишь прибыли сюда (по-видимому, спасаясь от ассирийцев), причем обсуждаемая «половина» хирана, придя в Сухи и Мари, оказалась тем самым «перед господином моим» = вавилонским царем. Такой способ выражения подразумевает, что данные Сухи и Мари отнюдь не независимы, а подконтрольны Вавилонии²³. То же подразумевается и самой противопоставительной структурой фразы: половина хирана оказалась в областях Субарту, подконтрольных ассирийскому царю (и это дело Ассирии), а половина – в странах Сухи и Мари «перед лицом» вавилонского царя, и это уже касается именно его. Вообще, в обсуждаемую эпоху, когда почти весь «цивилизованный» Ближний Восток был поделен на прямые и вассальные владения нескольких великих держав, ожидать, что такой важный и расположенный так близко к Вавилонии, Ассирии и «Субарту»-Митанни регион, как долина Среднего Евфрата, останется совершенно независим и неподконтролен (хотя бы на вассальных основаниях) никому из них, было бы крайне маловероятно. Между тем «Сухи и Мари» нашего документа заведомо не принадлежат ни «Субарту», ни Ассирии, так как они прямо противопоставлены в разбиравшейся фразе источника обоим сразу (часть хирана оказалась в городах Субарту, подчиненных Ассирии, а

²¹ Luciani 1999–2001, 100–101.

²² Что признает и М. Лучиани (Luciani 2001, 101, n. 98).

²³ Astour 1996, 26, n. 2.

часть – в Сухи и Мари); остается относить их, опять-таки, к сфере вавилонского контроля.

Это, в свою очередь, служит еще одним аргументом в пользу идентификации «Мари» нашего документа именно со среднеевфратским Мари, так как Мари среднехабурское входило в основную территорию Ханигальбата-«Субарту» и вавилонянам подчиняться не могло.

Итак, обсуждаемое донесение в Дур-Куригальзу отражает ситуацию, когда Вавилония контролировала долину Среднего Евфрата (по меньшей мере до Сухи и Мари включительно). Тем самым на первый план выходит датировка этого донесения. Оно составлено, как упоминалось, «по горячим следам» неких захватов ассирийского царя в Ханигальбате. Мы знаем несколько подобных ситуаций: активность Ашшурубаллита I в Ханигальбате-Митанни в третьей четверти XIV в.²⁴, поход Ададнерари против Шаттуары I ок. 1280/1270 г., позднейший поход того же Ададнерари против Васашатты ок. 1275/1270 г., поход Салманасара против Шаттуары II ок. 1260 г. и, наконец, завоевание «Шубару»/Ханигальбата Тукульти-Нинуртой I в самом начале его правления, ок. 1230 г.²⁵ При выборе одного из этих событий для соотнесения с обсуждаемым письмом в Дур-Куригальзу решающее значение имеет то, что согласно этому письму примерно одновременно с захватами ассирийцев в Ханигальбате (в ближайшем для автора письма прошлом) хетты вернули ассирийского посла на родину после того, как удерживали его у себя несколько лет (однако этот кризис в хетто-ассирийских отношениях обошелся без войны и, возможно, даже без полного перерыва в переписке: автор письма упоминает лишь, что хетты задержали у себя ассирийского посла). Как отметил О.Р. Герни²⁶, эта ситуация очень напоминает ту, что отражена в КВо I 14, которое, как было давно доказано, отправил в самом начале своего правления Хаттусилис III к Ададнерари I: Хаттусилис жалуется на то, что Ададнерари не прислал ему поздравлений и даров по случаю его восшествия на престол, признает, что в предыдущее хеттское правление, при Урхитешшубе, послы Ададнерари подвергались некоему плохому обращению, но теперь все будет иначе, и сообщает, что он до сих пор задерживал ассирийского посла Бел-каррада и не отправлял в Ассирию снова собственного посла, которого посылал уже однажды к Ададнерари (очевидно, чтобы известить о своем воцарении), но теперь хочет все это изменить и, в частности, отправить Бел-каррада (с которым, как подчеркивает Хаттусилис, он обращается хорошо) в Ассирию²⁷. Нельзя сказать, был ли Бел-каррад послом от Ададнерари к Хаттусилису или еще более ранним послом от Ададнерари к Урхитешшубу, до сих пор удерживавшимся в Хатти, но в любом случае КВо I 14 явно отражает предпринимаемую Хаттусилисом нормализацию хетто-ассирийских отношений после некоего кризиса в них (обошедшегося, однако, без войны), и при этом поднимается вопрос о задержке послов; все это очень схоже с ситуацией, отраженной в нашем письме в Дур-Куригальзу. На момент отправки КВо I 14 в Ханигальбате правил (как твердо следует из его содержания) Шаттуара I как ассирийский вассал. Если КВо I 14 говорит о начале той же перемены в хетто-ассирийских отношениях, которую отражает письмо в Дур-Куригальзу, то упомянутые в последнем ассирийские захваты в Ханигальбате могут быть связаны и с походом Ададнерари против Шаттуары, и

²⁴ Harrak 1987, 7–58; Немировский, Александров 2007, 94 сл., 105 сл.

²⁵ См. Немировский, Александров 2007, 121–123.

²⁶ Gurney 1949, 141.

²⁷ Beckman 1996, 140.

с походом Ададнерари против Васашатты²⁸. Независимо от этого вполне можно допустить, что разгром Васашатты и ассирийская аннексия Ханигальбата вызвали кризис в хетто-ассирийских отношениях²⁹ и трехлетнюю задержку ассирийского посла, а письмо в Дур-Куригальзу отражает некоторое улучшение этих отношений тем же Хаттусилисом после упомянутой задержки. В этом случае упоминание в письме ассирийских захватов в «Субарту» соотносится с победой Ададнерари над Васашаттой.

Остальные ассирийские нашествия на Ханигальбат для соотнесения с обсуждаемым письмом не подходят, и прежде всего потому, что динамика хетто-ассирийских отношений, отраженная в нем («холодный» конфликт вплоть до трехлетней задержки хеттами ассирийского посла → хеттская инициатива по улучшению ситуации и возвращение посла на родину, причем всему этому ряду или только указанной инициативе предшествуют ассирийские захваты в Ханигальбате) не увязывается с тем, что известно об этих нашествиях и их дипломатическом контексте³⁰.

²⁸ В первом случае ход событий окажется следующим: Ададнерари совершил поход против Шаттуары (надпись Ададнерари, говоря об этом походе, не упоминает каких-либо аннексий, а говорит лишь о победе над Шаттуарой и превращении его в ассирийского вассала, ARI I, 60); в результате ассирийские войска некоторое время находились на территории Ханигальбата, и эту ситуацию описывает письмо в Дур-Куригальзу. Хаттусилис III (недавно воцарившийся – не то непосредственно накануне разгрома Шаттуары, не то через какое-то время после этого разгрома; во всяком случае в самом начале его правления Шаттуара уже фигурирует в КВо I 14 как ассирийский вассал) в самом начале правления нормализует отношения с Ассирией, и эту нормализацию (один и тот же или два близких ее момента) отражают КВо I 14 и наше письмо в Дур-Куригальзу. Во втором случае получится, что нормализация хетто-ассирийских отношений, возведенная Хаттусилисом в КВо I 14 (когда правил еще Шаттуара), не успела завершиться, как Шаттуара умер, его преемник Васашатта поднял мятеж против Ассирии, был разгромлен Ададнерари (который при этом, как известно по его надписи, взял множество городов Ханинальбата и аннексировал его), и Хаттусилис завершил эту нормализацию уже через какое-то время после этого, что и отражено донесением в Дур-Куригальзу. Тогда упоминание в последнем городов «Субарту», захваченных ассирийским царем, подразумевает события, связанные с победой Ададнерари над Васашаттой.

²⁹ Крайне негативная реакция хеттов на эти события, не приведшая однако к войне и к полному прекращению переписки, выражена, например, в KUB XXIII 102 (см. Beckman 1996, 138; Немировский, Александров 2007, 100 сл., прим. 147).

³⁰ Ашшурубаллит I боролся в Верхней Месопотамии с режимом, союзным хеттам, и сам воевал при этом с хеттскими войсками (см. в целом СТН 52, Немировский, Александров 2007, 105–107), в то время как в нашем письме идет речь лишь о задержке хеттами ассирийского посла (да и хеттским ответом на захваты Ашшурубаллита в Верхней Месопотамии едва ли могла стать на всем фоне их взаимоотношений попытка смириться с этим и нормализовать отношения с Ашшуром по своей инициативе). Тукульти-Нинурта с самого начала правления был и оставался в тесной дружбе с хеттами (KUB XXIII 92 // KUB XXIII 103 // KUB XL 77), по крайней мере номинально, причем завоевание им «Субарту/Шубару»-Ханигальбата хотя и привело к встревоженному хеттскому запросу о случившемся в результате этого завоевания пограничном инциденте, но не нарушило официального «братства» между ним и Хатти (в духе этого «братства» он и отвечает на указанный запрос в KUB III 73), см. Немировский 2008, 3–5, 20–22. Не исключено, что много времени спустя – после завоевания Тукульти-Нинуртой Вавилонии или еще на 15 с лишним лет позднее – какие-то конфликты между Тукульти-Нинуртой и Хатти имели место (Там же, 21–23), но периодом после завоевания Вавилонии Тукульти-Нинуртой донесение вавилонскому царю

Итак, письмо Зикирилишу должно датироваться начальным временем правления Хаттусилиса III (от воцарения до ближайших лет после падения Васашатты, что дает интервал [1277-й – начало 1260-х годов], см. табл. 2), и в это время среднеевфратские Мари и Сухи находились под контролем Касситской Вавилонии. В последней в это время правил Кадашман-Тургу (1281–1264 [+3/–2]).

2. *КВо I 10 о времени Кадашман-Тургу.* В своем знаменитом письме к Кадашман-Эллилю II (*КВо I 10*³¹) Хаттусилис III сообщает (*Obv. 59–64*): «Когда же царь Египта [и я друг с другом] враждовали, тогда я написал твоему отцу Кадашман-Тургу: “[Царь Египта] враждует со мной!” И твой отец написал мне: “[Когда твои войска] выступят против Египта, выступлю и я с тобой; [когда ты против Египта] выступишь, я [пошлю тебе] воинов и колесницы, как если бы они были привлечены вместе со мной” (т.е. “как если бы я лично пошел воевать на твоей стороне”; Кадашман-Тургу хочет сказать, что в лице своих войск он словно сам будет биться вместе с хеттами против египтян. – *А.Н.*)». Этот эпизод должен датироваться временем хетто-египетской войны³², т.е. имел место в интервале от воцарения Хаттусилиса до хетто-египетского мирного договора на 21-м году правления Рамсеса II (= между 1277 и 1270 гг.). Представляется очевидным, что уверенно обещать хеттам присылку вавилонских войск Кадашман-Тургу мог лишь в том случае, если сфера его власти, прямой или верховной, имела непосредственный территориаль-

в Дур-Куригальзу не может датироваться по определению (кроме того, к тому времени города Ханигальбата уже никак не могли бы определяться как «города Субарту, захваченные царем Ассирии» – тогда они уже долгое время были прочными владениями ассирийцев, прямо управляемыми ассирийским административным аппаратом). Таким образом, в динамику хетто-ассирийских отношений при Тукульти-Нинурте картина, представленная в обсуждаемом письме, не очень вписывается. Что касается похода Салманасара против Ханигальбата Шаттуары II (временем после этого похода письмо Зикирилишу предположительно датируется в: *Astour 1996, 26; Faist 2001, 234 ff.*), то в этом походе Салманасар прямо столкнулся на поле боя с хеттскими войсками и разгромил их (хотя в прямую войну с самим Хатти это не перешло), а правивший в это время Хаттусилис III, по-видимому, вообще никогда не делал никаких дружественных шагов в отношении Салманасара (как можно заключить из заявления в письме Тудхалиаса IV к Тукульти-Нинурте I о том, что отец отправителя, т.е. Хаттусилис, никогда не писал отцу адресата, т.е. Салманасару, о своей готовности услужить ему чем бы то ни было, *KUB XXIII 103 Vs. 16'–17'*; учитывая обычный протокол междучарской переписки, когда на выражения благожелательства старались не скупиться даже при кризисах и задержке послов контрагента, это означает, что Хаттусилис вообще не делал сколько-нибудь дружественных шагов в отношении Салманасара, пребывая с ним в постоянной «холодной войне» [хотя вообще что-то ему писал – иначе Тудхалиасу в упомянутом письме не было бы смысла специально указывать, *о чем* Хаттусилис не писал Салманасару]). Все это плохо соотносится с явным хеттским жестом доброй воли в адрес Ассирии (после чисто дипломатического осложнения – трехлетней задержки ее послов) в письме Зикирилишу. Кроме того, завоевание Ханигальбата Салманасаром пришлось на первое пятилетие его правления, т.е. на 1263–1258 гг. (см. табл. 2 и прим. 86); между тем примерно в то же время (а именно в интервале 1261–1257 гг., см. табл. 2) было отправлено *КВо I 10*, отражающее отсутствие вавилонского контроля над долиной Среднего Евфрата (с. 12, п. 4), в то время как письмо Зикирилишу описывает ситуацию, когда среднеевфратские Мари и Сухи были, напротив, подконтрольны Вавилонии; таким образом, и в этом аспекте время ханигальбатской кампании Салманасара не очень удобно соотносить со временем письма Зикирилишу.

³¹ Издание и перевод текста: *Hagenbuchner 1989, 281–100*; ср. также переводы: *Oppenheim 1967, 139–146; Beckman 1996, 132–137; История Древнего Востока 2002, 227–229.*

³² Немировский 2007, 11 сл., с библиографией.

ный контакт с хеттскими владениями или во всяком случае не была полностью отделена от них владениями независимой и несоюзной ему (и хеттам) крупной державы. Возможность беспрепятственно провести собственные войска к хеттам через территорию такой державы была бы для вавилонян исчезающе мала, и никаких обещаний, исполнение которых потребовало бы подобной меры, вавилонский царь давать не стал бы³³. Едва ли он мог бы гарантировать хеттам военную помощь и в том случае, если бы искомый территориальный коридор между ним и хеттами был вообще независим от всех великих держав³⁴, тем более, что сколько-нибудь продолжительное существование такого независимого коридора для данного времени маловероятно вообще, см. выше с. 6 (едва ли великие державы того времени надолго упустили бы из-под своего контроля подобный стратегически важный коридор).

В следующих же двух строках письма (КВо I 10 Obv. 64–66) Хаттусилис хвалится перед своим адресатом, что так и не воспользовался щедрым обещанием Кадашман-Тургу касательно присылки войск (т.е. не стал втягивать Вавилонию в свою войну против египтян, хотя та предложила это сама); эта похвальба мыслима лишь в том случае, если Хаттусилис физически вполне мог бы им воспользоваться, т.е., опять-таки, если бы сферы власти Хаттусилиса и Кадашман-Тургу соприкасались.

Таким образом, коль скоро Кадашман-Тургу был способен посылать Хаттусилису военную помощь против египтян, то в соответствующий момент вавилонские владения соприкасались с хеттскими³⁵ (включая возможные верхнемесопотамские вассальные территории хеттов). В свою очередь, это значит, что Вавилония контролировала тогда, как минимум, район Хана–Мари, а скорее всего, и продолжающий его к Балиху и сирийским владениям хеттов отрезок долины Евфрата³⁶.

³³ По крайней мере без оговорок касательно возможной позиции этой третьей державы (а обещание Кадашман-Тургу таких оговорок не содержит). В самом деле, если бы хеттские и вавилонские владения разделяла территория третьей крупной державы, то обещание прислать хеттам войска без условий относительно поведения этой державы имплицитно означало бы, что если такая третья держава не согласится пропускать вавилонские войска через свою территорию, вавилоняне пробьются через нее силой, т.е. будут воевать и с ней. Если бы Кадашман-Тургу готов был обещать и это (что сомнительно – если присылка войск на далекий фронт хетто-египетской борьбы ничем Вавилонии не грозила, то конфликт с пограничной державой был бы для нее делом большого риска), то оговорил бы это прямо, а не просто подразумевал такое обязательство по умолчанию.

³⁴ В самом деле, если политики этого региона были настолько сильны или защищены от внешней угрозы, что в той обстановке смогли удержать полную независимость от всех великих держав, то было бы невозможно давать уверенные безоговорочные обещания провести через их территорию чужеземные войска.

³⁵ И, добавим, не соприкасались с египетскими, поскольку иначе Кадашман-Тургу, очевидно, оговорил бы возможность своих самостоятельных действий против египтян, а не только возможность присылки войск хеттам. Иными словами, выхода к границам египетской Азии через Сирийскую степь, существовавшего до середины XIV в., в XIII в. до н.э. у Касситской Вавилонии уже не было, что отвечает нашим более ранним выводам на этот счет (Немировский 1999, 158–161).

³⁶ В ближайшие годы после воцарения Хаттусилиса, как мы помним по КВо I 14 (см. с. 7), Ханигальбат был уже ассирийским вассалом и с тех пор не мог подпадать под хеттскую власть, как минимум, до момента отложения Ханигальбата от Хатти в конце правления Ададнерари I (ум. ок. 1264 г.), см. с. 26, прим. 3. Предложение Кадашман-Тургу имело место между воцарением Хаттусилиса и 1270 годом. Таким образом, на

Это полностью согласуется с данными, извлекаемыми из относящегося к тому же времени письма Зикирилишу (с. 7).

3. *КВо I 10 о ситуации на момент смерти Кадашман-Тургу.* В том же КВо I 10 Хаттусилис так описывает ситуацию, когда Кадашман-Тургу умер и малолетний Кадашман-Эллиль II был посажен на престол под опекуном вавилонских вельмож: (Obv. 12–17) «[После того, как на смер]ть твоего отца (Кадашман-Тургу. – *А.Н.*) я ответил (должным трауром. – *А.Н.*), слезы мои завершились, и я отправил посла [с письмом], и вельможам страны Карандуниаш (Касситская Вавилония – *А.Н.*) я написал [там] следующее: “Если вы-де отпрыска моего брата (т.е. малолетнего Кадашман-Эллиля. – *А.Н.*) на царстве не охраните, я стану вам врагом, пойду в Карандуниаш и его (Карандуниаш) захвачу! А если какой-нибудь враг против вас обратится или какое-нибудь дело окажется для вас неблагоприятно, тогда напишите мне, и я приду к вам на помощь!”».

Помогать Вавилонии войсками Хаттусилис в ряде случаев (например, против Ассирии) еще мог бы, даже не имея с Вавилонией общей границы; так, по Ассирии он мог бы ударить с противоположной стороны. Но грозить (даже на словах!) вторгнуться «в Карандуниаш» и завоевать последний, если недобросовестные вельможи не сохранят на престоле Кадашман-Эллиля, Хаттусилис мог бы только в том случае, если его не отделяли от вавилонских владений земли никакой независимой державы. Это значит, что среднеевфратский район Хана–Мари на момент смерти Кадашман-Тургу во всяком случае не принадлежал ассирийцам (т.е., вполне возможно, по-прежнему контролировался вавилонянами, но мог быть и независимым – мелкие независимые владетели и племена, в отличие от ассирийцев, не обязательно смогли бы помешать Хаттусилису пройти с многочисленным войском на Вавилон, если бы он собрался это сделать).

4. *КВо I 10 о ситуации последней части правления Кадашман-Эллиля.* КВо I 10 было написано, когда севший на престол малолетним Кадашман-Эллиль уже возмужал и правил самостоятельно, и даже писцы, являвшиеся свидетелями переписки Хаттусилиса с Вавилоном в момент его воцарения, успели умереть (Obv. 18 f.). Тем самым оно было написано никак не менее, чем через 5 лет после воцарения Кадашман-Эллиля, т.е. (учитывая, что он и правил всего 8 или 9 царских лет) во второй половине – конце его правления, т.е. между исходом 1260-х и серединой 1250-х годов включительно. Как выясняется из письма, Кадашман-Эллиль пренебрегал отправкой послов в Хатти, оправдывая это, во-первых, угрозой, которую его послам на пути могли чинить ахламеи, а во-вторых – тем, что царь Ассирии не разрешает его послам проходить по своей стране. Хаттусилис утверждает, что дело не в этом, а в недостатке желания со стороны самого Кадашман-Эллиля, и с негодованием отводит обе отговорки: (Obv. 36–49) «Что до того, что мой брат мне написал “Что я-де послов моих задерживаю – это из-за враждебных ахламеев я задерживаю моих послов!” Что это за дело? Как это, брат мой, ты задерживаешь своих послов из-за ахламеев? (...) В стране моего брата коней больше, чем соломы. Воистину, (вот) твой посол – я, что ли, должен прислать ему тысячу колес-

протяжении практически всего промежутка, когда Кадашман-Тургу мог сделать это предложение, Ханигальбат в хеттскую сферу власти не входил, и та не простиралась восточнее большой излучины Евфрата/Балиха; поддерживать в это время территориальный контакт с хеттскими владениями из Вавилонии можно было, только контролируя евфратский «коридор» вплоть до низовья Балиха или хеттской Астаты с центром в Эмаре.

ниц (охраны), чтобы сопровождать его в Туттуль³⁷, и тогда ахламеи придержали бы свои руки?! А если мой брат говорит: “Царь-де страны Ашшур не дает моим послам проходить по его стране!” – так царь страны Ашшур своими (пешими) войсками и колесницами [...войска] твоей страны не превосходит/[...всю] твою страну не завоевал³⁸! Твой посол силой [...] Что такое царь страны Ашшур, что он сдерживает твоих послов? [Мои послы] (постоянно) проходят³⁹ (через его страну), а твоих послов сдерживает царь страны Ашшур, так что ты не можешь переслать (их) в мою страну!»

Итак, территориальное соприкосновение хеттских и вавилонских владений, существовавшее ранее (и обеспечивавшее возможности свободного сообщения между Хатти и Вавилонией), перестало существовать. Теперь хетто-вавилонское сообщение, видимо, могло идти только по территории, неподконтрольной ни той, ни другой стороне, и требовало эскорта в «тысячу колесниц» для охраны от ахламеев (Вавилону, судя по характеру выражений нашего пассажа, ахламеи не подвластны ни фактически, ни формально, как, похоже, и сами города среднеевфратской долины⁴⁰) и/или разрешения царя Ассирии на проход послов по своей территории. Таким образом, контроль над долиной Среднего Евфрата, существовавший еще при Кадашман-Тургу, Вавилония утратила.

³⁷ ...-ma i-na URU Du-ud-du-ul (Obv. 43) [ú-k]a-ši-da-aš-šu. Поскольку речь здесь идет о сопровождении (*kāšādu*) вавилонского посла к хеттам, подразумеваться в этой фразе может только Верхний Туттуль/Телль Би’а близ устья Балиха (как первое хеттское владение на пути из Вавилонии), а не Нижний Туттуль/Хит; это позволяет однозначно установить, что тот угрожаемый ахламеями путь, о котором идет речь в обсуждаемом месте, шел именно вдоль Евфрата: только этот маршрут выводил бы вавилонских послов в Туттуль.

³⁸ Оригинал (Obv. 46: [... ...] KUR-ti-ka ú-ul ka-ši-id) допускает оба варианта перевода.

³⁹ i-te-ni-it-ti-qum-ma (Obv. 48). Здесь не сказано прямо, что проходящие через ассирийские владения послы хеттов – это именно послы в Вавилонию; однако, с другой стороны, куда еще могли бы хетты посылать посольства через ассирийскую территорию (при несомненно неприязненных в целом отношениях с Ассирией), как не в Вавилон?

⁴⁰ В самом деле, будь те или другие хотя бы номинально зависимы от Вавилонии, Хаттусилис, вероятно, не преминул бы спросить Кадашман-Эллиля (в том же духе, в каком вопрошает его на протяжении всего этого пассажа), как же это Кадашман-Эллиль не может укротить своих подданных-ахламеев или обеспечить своим послам безопасное движение по своей же среднеевфратской территории (а этой территории – безопасность от набегов тех же ахламеев). Между тем Хаттусилис говорит лишь, что сил на обеспечение сильного эскорта собственным послам хватит и у самих вавилонян, и вовсе не иронизирует над тем, как это при прохождении по своей же вавилонской территории этим послам должна быть постоянно нужна подобная охрана. Мы не встречаем lamentаций на тему о том, что Кадашман-Эллиль не владеет ситуацией в собственной «стране»; об угрозе ахламеев говорится так, как если бы она была внешней и подстерегала вавилонян на чужой земле. Наконец, если бы долина Среднего Евфрата входила в состав вавилонских владений, то и сам Кадашман-Эллиль не стал бы использовать ахламейскую угрозу на евфратском пути как отговорку, оправдывающую неприсылку вавилонских послов в Хатти, так как, будь он хотя бы формальным сюзереном указанной долины, такая отговорка была бы равносильна открытому признанию того, что он не в состоянии контролировать собственную же территорию. Итак, на момент отправки КВо I 10 долина Среднего Евфрата вавилонянам ни в какой степени не принадлежала; по-видимому, таково же впечатление от обсуждаемых фраз КВо I 10 у М. Лучиани (см. Luciani 1999–2001, 100) и И.М. Дьяконова (Дьяконов 1983, 426).

К сожалению, извлечь более детальные выводы из нашего пассажа не представляется возможным, так как его выражения могут равным образом отражать три различные ситуации:

1) долина Среднего Евфрата независима от всех великих держав, и на пути вдоль него послам могут угрожать ахламеи; другой, альтернативный путь ведет через Верхнюю Месопотамию и проходит по ассирийским владениям, но здесь, по уверениям Кадашман-Эллиля, его послов не пропускает царь Ассирии⁴¹;

2а) города долины Среднего Евфрата подвластны Ассирии, однако на пути вдоль реки послам угрожают кочевые ахламеи (ассирийской администрации в этом удаленном районе в любом случае не было, см. прим. 1); идти более северным путем, через прямо контролируемые ассирийской администрацией территории, мешает ассирийский запрет;

2б) обе отговорки Кадашман-Эллиля относятся к одному и тому же пути вдоль Среднего Евфрата: он подвластен Ассирии и угрожаем ахламеями, так что продвижению по нему мешают (по уверениям Кадашман-Эллиля) разом и ассирийский запрет, и ахламеи⁴².

С нашей точки зрения, сделать выбор в пользу одного из этих вариантов КВо I 10 не позволяет. Остается, однако, определить причину исчезновения того вавилонского контроля над долиной Среднего Евфрата, который существовал при Кадашман-Тургу.

5. *Поздняя титулатура Ададнерари и долина Среднего Евфрата*. Обычная титулатура Ададнерари I в его надписях включает цепь эпитетов: «победитель войск касситов, кутиев, луллубеев и шубареев, сокрушитель всех врагов внизу и вверх, поправший (*da-iš*) их страны от Лубду и страны Рапику до Элухата»⁴³. Фраза «поправший страны их от Лубду и страны Рапику до Элухата» во всяком случае была вставлена только после аннексии Ханигальбата, так как Элухат – северо-западная крепость Ханигальбата, которая, как известно из надписи Ададнерари, попала в ареал его завоеваний именно в результате разгрома Васашатты и присоединения его владений к Ассирии⁴⁴. Для нас в обсуждаемой титулатуре важно упоминание среднеевфратского Рапику, географически принадлежавшего Вавилонии; затронуть его Ададнерари мог бы только в ходе какой-то войны против вавилонян⁴⁵. Как отмечает Дж. Мунн-Ранкин⁴⁶, что это была за война, сказать точно нельзя. «Синхроническая история» отмечает для Ададнерари только войну с Назимарутташем (сразу вслед за ней она помещает поход Тукульти-Нинурты на Каштилиаша IV),

⁴¹ Так в: Дьяконов 1983, 426.

⁴² Так в: Немировский 2001, 56–57.

⁴³ IAK XX 1: 3–8; ARI I, 58.

⁴⁴ RIMA 1, 136 f. A.O.76.4; ARI I, 60 f.

⁴⁵ В самом деле, из всех перечисленных в той же титулатуре врагов Ададнерари, побежденных им, Рапику могли контролировать только «касситы», т.е. вавилоняне. Ханигальбат в предшествующий период едва ли мог осуществлять экспансию на юг, да и детальные географические описания этой страны в посвященных ее завоеванию надписях Ададнерари I и Салманасара I областей Приевфратья не упоминают (см. прим. 1). Если же Рапику принадлежал бы еще каким-то врагам Ададнерари (например, независимым мелким правителям долины Среднего Евфрата или кочевникам – сутиям и ахламеям), то было бы странно, что Ададнерари не включил их в указанный перечень разгромленных им врагов. Таким образом, остается считать, что Рапику он упоминает здесь именно как часть владений вавилонян.

⁴⁶ Munn-Rankin 1975, 275.

причем специально оговаривает результаты указанной войны с Назимарутташем – Ассирия присоединила тогда лишь какую-то полосу территорий к востоку от Тигра⁴⁷, в североцентральной Аррапхе и ее окрестностях. Предыдущие войны и договоры между Вавилоном и Ассирией, согласно «Синхронической истории», тоже ни к каким территориальным изменениям на Евфрате (и вообще нигде, иначе как по Среднему Тигру и к востоку от него) не приводили. Таким образом, если считать, что Ададнерари присоединил Рапику (и Лубду)⁴⁸, это присоединение придется признать результатом некоей более поздней войны названного царя с вавилонянами, и тогда встает вопрос о том, почему «Синхроническая история» о ней молчит. Если же считать, что Рапику (и Лубду) лишь подверглись набегам войск Ададнерари⁴⁹, то можно будет рассматривать эти набеги и как эпизоды войны Ададнерари с Назимарутташем⁵⁰.

При выборе между этими интерпретациями важен ряд соображений:

Большая часть «попранной» Ададнерари территории «от Лубду и Рапику до Элуката» покрывается Ханигальбатом, который Ададнерари действительно завоевал и аннексировал. Таким образом, наше «попрание», вероятно, включает смысл «покорения»⁵¹. То же самое устанавливается и по общему характеру титулатуры Ададнерари: приводя генеалогию Ададнерари, она называет успехи его предков, но при этом указывает именно покоренные ими территории; тогда повышается вероятность того, что, называя территории, связанные со своими собственными победами, Ададнерари также имеет в виду именно покоренные им земли.

Как мы помним, к моменту отправки КВо I 10 при Кадашман-Эллиле II вавилонский контроль над долиной Среднего Евфрата, имевший место при Кадашман-Тургу, перестал существовать (п. 4). Естественно было бы считать это следствием ассирийских действий, а конкретнее – того самого ассирийского удара по среднеевфратским владениям Вавилонии, который бесспорно имел место при Ададнерари и отражен в упоминании Рапику в его титулатуре. В самом деле, другие причины для утраты вавилонянами их среднеевфратских владений, нежели атаки Ассирии, приискать трудно, а такая атака на эти владения действительно была совершена Ададнерари. Но если, как выясняется, в результате этой атаки долина Среднего Евфрата была утрачена вавилонянами, то странно было бы, чтобы она хотя бы на время не осталась при этом в руках ассирийцев; едва ли в результате простого набега на Рапику, не сопровождавшегося его покорением, вавилоняне могли бы

⁴⁷ ABC, 160 f.; cp. Brinkman 1970, 309; Munn-Rankin 1975, 275.

⁴⁸ Так предполагается в ранней работе Дж. Мунн-Ранкин (Munn-Rankin 1967, 4, cp. 15), а также в: Дьяконов и др. 1988, 100; Masetti-Rouault 2001, 69.

⁴⁹ Таково предположение Дж. Бринкмана (Brinkman 1970, 309 f., n. 100), принятое в итоге самой Дж. Мунн-Ранкин (Munn-Rankin 1975, 275).

⁵⁰ Синтез этих предположений, по которому Ададнерари *присоединил* Лубду и Рапику в результате войны с Назимарутташем (Дьяконов и др. 1988, 100) неприемлем, так как противоречит ясному сообщению «Синхронической истории» о том, каковы в действительности были результаты этой войны, см. выше.

⁵¹ Отметим, что если бы наш ареал «попранных стран врагов» подразумевал бы просто территорию государств, которые оказались побеждены Ададнерари, то он должен был бы включать *всю* Вавилонию, как таковую, а не только ее северное пограничье до Рапику и Лубду, как значится в титулатуре. Таким образом, указанное «попрание» подразумевает либо присоединение, либо временный, «набеговой» захват соответствующего пункта войсками Ададнерари.

потерять контроль над Средним Евфратом. Таким образом, остается считать, что Рапику был именно покорен Ададнерари.

Итак, скорее всего, Ададнерари действительно отобрал Рапику (а следовательно, учитывая географическое положение последнего, и всю долину Среднего Евфрата) у вавилонян. С этого момента и надо отсчитывать отсутствие вавилонского контроля над среднеевфратскими землями (отраженное в КВо I 10 при описании положения дел на момент его отправки).

Как упоминалось выше, завоевание Рапику Ададнерари можно помещать лишь после его взаимодействия с Назимарутташем (отраженного в «Синхронической истории»). При каком из вавилонских царей оно могло состояться?⁵² Известен очень плохо сохранившийся текст из Ашшура (VAT 15420), упоминающий Ададнерари и Кадашман-Тургу, а также прощение (видимо, ассирийским царем) сына Кадашман-Тургу; этот документ, возможно, отражает факт какой-то договоренности между Ададнерари и Кадашман-Тургу или даже является текстом этой договоренности⁵³. Можно ли допускать на этом основании военный конфликт между ними? Даже если отвечать на этот вопрос положительно, связывать с таким конфликтом переход Рапику в руки Ададнерари будет не очень удобно, так как сразу после смерти Кадашман-Тургу долина Среднего Евфрата ассирийцам не принадлежала, см. выше п. 4; впрочем, Ададнерари мог ее к этому моменту уже утратить (одновременно с Ханигальбатом, окончательно отложившимся от него к хеттам в конце его правления)⁵⁴.

С другой стороны, можно допустить, что искомый конфликт состоялся в пору малолетства Кадашман-Эллиля. Правда, тогда будет не вполне понятно, почему Хаттусилис, активно подстрекая в КВо I 10 Кадашман-Эллиля к войне против Ассирии (Obv. 44–49, Rev. 49–55), не упоминает такого актуального при подобном подстрекательстве момента, как их недавние успехи против самого Кадашман-Эллиля⁵⁵.

Как бы то ни было, можно утверждать, что в промежутке между обещаниями Кадашман-Тургу оказать военную помощь Хаттусилису в борьбе с египтянами и своей смертью (т.е. между серединой 1270-х и серединой 1260-х годов включительно) Ададнерари захватил долину Среднего Евфрата у вавилонян, и именно этим надо объяснять тот факт, что вавилонский контроль над этой долиной, еще имевший место в пору вышеуказанных обещаний Кадашман-Тургу, ко времени отправки КВо I 10 уже не существовал.

6. *Данные надписи Тукульти-Нинурты I.* В одной из своих надписей (Tn 16) Тукульти-Нинурта сначала сообщает о своих ранних кампаниях и завоеваниях в Верхней Месопотамии и на Армянском нагорье, а затем описывает свою побе-

⁵² Поскольку Ададнерари умер в интервале [1265–1263 гг.], а Кадашман-Тургу – в интервале [1267–1262 гг.], то Ададнерари мог скончаться и еще до Кадашман-Тургу (в этом случае обсуждаемую войну за Средний Евфрат он мог бы вести только с Кадашман-Тургу), и через 4 года после него (тогда он мог бы вести эту войну и против Кадашман-Тургу, и против Кадашман-Эллиля в пору малолетства последнего).

⁵³ Brinkman 1970, 310; ARI I, 78.

⁵⁴ При этом она вовсе не обязательно должна была вернуться к вавилонянам. Отложение Ханигальбата могло вызвать общий крах ассирийской власти на западе и приобретение долиной Евфрата, ранее подчинявшейся ассирийцам, временной самостоятельности.

⁵⁵ Быть может, он не желал унижать контрагента открытым напоминанием о тяжелом поражении, происшедшем в его малолетство (так что тот еще и не нес прямой ответственности за него)?

ду над Каштилиашем (начало – середина 1220-х годов) и завоевание Вавилонии. Это описание кончается фразой «Я стал господином Шумера и Аккада (т.е. Вавилонии. – *А.Н.*) на всем их протяжении». Непосредственно вслед за этим стоит: «Страну Мари, страну Хана, страну Рапику и Горы ахламеев, страну... (далее перечислены еще 34 страны, все локализуемые из них, в том числе Аррапха, лежат в бассейне Тигра между Ассирией и собственно Вавилонией; большинство остальных выглядят как касситские, хурритские или кутийско-луллубейские, т.е. относятся к региону Загроса, где у Вавилонии была сфера влияния. – *А.Н.*) – я привел их под единую (мою) власть. Дань их стран, богатство их гор приносили ко мне. Князь, приемлющий их дары, пастырь, надзирающий за ними, пастух, правящий ими – вот я!»⁵⁶.

Место перечисления этих 38 стран в контексте всей надписи (сразу после констатации покорения Вавилонии) в сочетании с довольно четко прослеживаемой принадлежностью всех перечисленных стран к регионам, лежащим между Ассирией и географической Вавилонией, а также в связи с полным отсутствием упоминаний этих стран в описаниях всех остальных кампаний Тукульти-Нинурты в его весьма подробных на этот счет надписях – все это однозначно требует интерпретировать приведенный отрывок как перечень стран, непосредственно отторгнутых Тукульти-Нинуртой к Ассирии от Вавилонии после завоевания последней⁵⁷.

До 1990-х годов специалисты, обращавшие внимание на этот пассаж, не сомневались в том, что упомянутые Тукульти-Нинуртой Хана и Мари – это известные области на Среднем Евфрате, и соответственно заключали, что накануне вторжения Тукульти-Нинурты в Вавилонию долина Среднего Евфрата (Мари, Хана, Рапику, Горы ахламеев) принадлежала Вавилонии, а с ее разгромом была присоединена Тукульти-Нинуртой⁵⁸. Однако после обнаружения одноименных «Хану» и «Мари» в куда более северных областях (на широте Среднего Хабур немного ниже его слияния с Джагджагом, см. карту) несколько авторов высказали предположение, что в надписи Тукульти-Нинурты речь идет об этих северных «Хане» и «Мари»⁵⁹, в то время как слишком удаленная от Ассирии долина Среднего Евфрата, возможно, оставалась ему вообще неподконтрольна⁶⁰.

Между тем Тукульти-Нинурта в любом случае включает в состав земель, отторгнутых им от Вавилонии и платящих с тех пор ему дань, Рапику, который уж во всяком случае находился в долине Среднего Евфрата, причем располагался в

⁵⁶ Weidner 1959, Tn.16: 69–70; ARI I, 119.

⁵⁷ Weidner 1959, 27 f.; Munn-Rankin 1975, 287; сходно в: Harrak 1987, 257. Собственно Вавилония со всеми своими округами здесь не поименована, поскольку, как известно, вошла в состав державы Тукульти-Нинурты исключительно на правах личной унии и в Ассирию как таковую включена не была.

⁵⁸ Munn-Rankin 1975, 287; Harrak 1987, 257; Astour 1996, 36 f.; Podany 2002, 73, Cancik-Kirschbaum 2008, 214 f., п. 36. В своей ранней работе Дж. Мунн-Ранкин предположила, что Рапику был покорен еще Ададнерари и с тех пор оставался за Ассирией, а Каштилиаш занял его вновь и этим навлек на себя поход Тукульти-Нинурты (Munn-Rankin 1967, 4, 15); Дж. Бринкман полагал, что Ададнерари совершил лишь набег на Рапику, так что Каштилиашу не приходилось занимать его повторно (Brinkman 1970, 310, п. 113); тогда Тукульти-Нинурта отторг его и прочие среднеевфратские земли у Вавилонии впервые.

⁵⁹ Masetti-Rouault 2001, 69 (Хана у Тукульти-Нинурты – среднеевфратская, Мари – среднехабурское, ср. Maul 1992, 53 f.); Luciani 1999–2001, 103 (и Хана, и Мари у Тукульти-Нинурты – среднехабурские), ср. Maul 1999; Charpin 2002, 75 f.

⁶⁰ Luciani 1999–2001, 105.

районе, менее доступном ассирийцам и более далеко от их военно-административных центров, чем среднеевфратские Хана–Мари, и как бы «замыкал» среднеевфратскую долину с юго-востока. Таким образом, если уж Тукульти-Нинурта присоединил его, то тем более контролировал бы остальной Средний Евфрат.

То, что «Мари» и «Хана» Тукульти-Нинурты в списке его завоеваний названы рядом с Рапику и Горами ахлameев, т.е. среднеевфратскими областями, побуждает видеть и в этих Хане и Мари среднеевфратские, а не среднехабурские области. В противном случае, кстати, получится, что Тукульти-Нинурта, назвав хабурские Хану и Мари, сразу «перепрыгнул» от них к крайним пунктам долины Среднего Евфрата (Рапику и Горам ахлameев) и вовсе пропустил в списке своих завоеваний основную часть этой долины со среднеевфратскими Ханой и Мари (хотя, владея Рапику и Горами ахлameев, должен был бы заведомо владеть и ими).

Далее, «Хана» и «Мари» Тукульти-Нинурты относятся к числу стран, отторгнутых им у Вавилонии с завоеванием последней. Но тем самым они однозначно должны быть именно среднеевфратскими Ханой и Мари, так как одноименные среднехабурские области лежали в Ханигальбате/«Ш/Субар(т)у» и в частности, располагались севернее Дур-Катлиму, столицы ассирийского «вице-царства» Ханигальбат (функционировавшего при Тукульти-Нинурте, а возможно, и при Салманасаре), т.е. не имели никакого отношения к ареалу ассиро-вавилонского противоборства (и входили по своему географическому положению в ассирийское «вице-царство» Ханигальбат, созданное на землях бывшего Ханигальбата/Митани, доставшихся ассирийцам). Вавилоняне так далеко на севере никаких владений иметь не могли.

Наконец, два документа из столицы Тукульти-Нинурты – Кар-Тукульти-Нинурта (VAT 18058, VAT 18068) отражают некую операцию его войск в стране Сухи⁶¹, т.е. именно в долине Среднего Евфрата.

Таким образом, накануне вавилонской кампании Тукульти-Нинурты долина Среднего Евфрата (Рапику, Горы ахлameев, среднеевфратские Хана и Мари) действительно принадлежала Вавилонии, а Тукульти-Нинурта, победив вавилонян, присоединил эту долину к Ассирии (проведя, в частности, какую-то военную операцию в стране Сухи). Однако в пору написания КВо I 10, как мы помним, Вавилония Средним Евфратом не располагала. Когда же она успела установить над ним тот контроль, что существовал ко времени вавилонской кампании Тукульти-Нинурты?

7. *Найденное в Хаттусе-Богазкёе аккадоязычное письмо КВо 28. 61–64*⁶², отправленное в Хаттусу каким-то царем (почти наверняка – из Ассирии, судя по языку письма и глиняной таблички⁶³) содержит дополнительные сведения по нашей теме. Текст дошел в исключительно разрушенном состоянии, но ясно, что практически все письмо посвящено изложению перипетий династической борьбы и попытки захвата престола в Вавилонии при Шагаракти-Шуриаше или сразу после его смерти. Многократно упоминаются сам Шагаракти-Шуриаш и некий «слуга из

⁶¹ Cancik-Kirschbaum 2008, 216, с библиографией. Эта экспедиция могла быть и частью ассирийских операций по завоеванию Вавилонии или овладению (в развитие этого завоевания) вавилонским наследством на Среднем Евфрате, и позднейшим карательным походом.

⁶² Новейшее издание: Mora, Giorgieri 2004, 113–127.

⁶³ Автор тем самым может быть ассирийским царем или вавилонским царем, временно укрывшимся в Ассирии от попытки узурпации вавилонского престола, о которой идет речь в письме.

страны Сухи» – активный участник упомянутой борьбы за вавилонский трон (из сохранившегося текста видно, что именно он пытался захватить власть и является главным отрицательным персонажем в тексте); указано, что кто-то «не был сыном Кудур-Эллиля» (КВо 28. 61 + 62 Rev.: 10') – предшественника Шагаракти-Шуриаша (таким образом, речь идет о правах наследования Кудур-Эллилю; тот, кстати, встречается в письме не единственный раз); упоминается потомство и какие-то сыновья Шагаракти-Шуриаша (КВо 28. 61 + 62 Rev.: 12', КВо 28. 64 Rev.: 3'), сообщается, что некто кого-то «убил и захватил трон» (КВо 28. 64 Rev.: 5'); называется по имени даже Куригальзу (КВо 28. 61+62 Rev.: 10'), т.е. вековой давности вавилонский царь-предок действующих лиц. Называется по имени Тудхалиас IV (КВо 28. 61 + 62 Rev. 12') как хеттский царь, имевший какое-то отношение к участи потомства Шагаракти-Шуриаша и действиям «слуги страны Сухи».

Датировка самого письма спорна: последние его знаки можно читать и как глагольную форму⁶⁴, и как имя Или-пада; в последнем случае это скорее эпоним, датирующий письмо⁶⁵, чем имя посла и т.д. (хотя и последнее не исключено). Или-пада был знаменитым сановником второй половины правления Тукульти-Нинурты и времени его преемников, а его эпонимат приходился на конец правления Тукульти-Нинурты⁶⁶. Однако как ни датировать это письмо, содержание его от этого не изменится и останется полностью связанным с вышеназванной династической борьбой при Шагаракти-Шуриаше⁶⁷.

В «слуге из страны Сухи» видели и самого Шагаракти-Шуриаша, и его преемника Каштилиаша IV, и некоего оставшегося для нас безымянным узурпатора, пытавшегося захватить престол в пору Шагаракти-Шуриаша или по его смерти⁶⁸, и даже Ададшумуцура⁶⁹, который во второй половине – конце правления Тукульти-Нинурты захватил власть в Вавилонии, отобрав ее у последнего. Последняя идентификация кажется нам крайне маловероятной: «слуга из страны Сухи» упоминается вперевод с Шагаракти-Шуриашем и по всему контексту письма должен быть протагонистом той самой борьбы за престол, о которой в нем говорится, а

⁶⁴ Hagenbuchner 1989, 272.

⁶⁵ Так в: Mora, Giorgieri 2004, 113, 123; Cancik-Kirschbaum 2008, 217; Singer 2008, 224.

⁶⁶ Singer 2008, 224.

⁶⁷ Если письмо в самом деле было отправлено в конце правления Тукульти-Нинурты, т.е. через 30–40 лет после этой борьбы, то встает вопрос о том, почему Тукульти-Нинурта счел нужным подробно информировать хеттов о вавилонских делах такой давности. Быть может, наше письмо представляет собой нечто вроде справки, запрошенной хеттами у Тукульти-Нинурты по ключевым событиям недавней династической истории Вавилонии (в том числе сводку бывших царских вавилонских писем в Хатти, теперь находящихся в распоряжении Тукульти-Нинурты), или Тукульти-Нинурта решил предоставить им такую справку в связи с тем, что в Вавилонии в борьбе против него самого пришел к власти Ададшумуцур (правил в конце XIII – начале XII в.), и это вызвало переписку Тукульти-Нинурты с Хатти (в том числе с просьбами оказать в этом деле на стороне его, Тукульти-Нинурты, а не Ададшумуцура), от которой до нас дошло только обсуждаемое письмо, служившее чем-то вроде приложения к возможным заявлениям Тукульти-Нинурты о том, что он владеет Вавилонией не без права, а у Ададшумуцура или свергнутого Тукульти-Нинуртой Каштилиаша таких прав, наоборот, не было. См. работы, указанные в прим. 65, с библиографией.

⁶⁸ См., например, соответственно: Freydank 1991, 28; Durand, Marti 2005, 128; История Древнего Востока 2002, 229, прим. 9.

⁶⁹ Cancik-Kirschbaum 2008, 217; Singer 2008, 237–239.

эта борьба происходила при жизни или в связи со смертью Шагаракти-Шуриаши и была связана с преемством Кудур-Эллилю и Шагаракти-Шуриашу, см. выше.

Для нас здесь существенно, что «слуга из страны Сухи» оказывается в обсуждаемое время активным протагонистом вавилонской борьбы за престол, что подразумевает вероятную вавилонскую принадлежность Сухи в соответствующий момент⁷⁰ (т.е. при Шагаракти-Шуриаше или после его смерти, за 10–15 лет до падения Каштилиаша IV и завоевания Вавилонии Тукульти-Нинуртой). Это полностью согласуется с фактом вавилонского господства над Средним Евфратом накануне указанного завоевания, вытекающим из надписи самого Тукульти-Нинурты (см. выше п. 6)⁷¹.

Итак, долина Среднего Евфрата, которую между ~1275 и ~1265 гг. завоевал у вавилонян Ададнерари I, к ~1240 г. вновь оказалась в руках Вавилонии. Иными словами, Вавилония либо прямо отобрала ее у Ассирии в ходе какого-то ранее неизвестного нам конфликта между ними (имевшего место на исходе правления Ададнерари или при Салманасаре), либо Ассирия в какой-то момент ослабела и выпустила ее из-под своего контроля, а вавилоняне этот контроль перехватили. В обоих случаях это был бы достаточно серьезный удар Вавилонии по ассирийским интересам. Таким образом, подстрекательства Вавилонии Хаттусилисом III к активным завоевательным действиям, направленным против Ассирии (КВо I 10, Rev. 49–55), в конце концов возымели успех, хотя мы и не знаем, при каком именно вавилонском царе это произошло.

8. *«Эпос Тукульти-Нинурты»* повествует о победе этого ассирийского царя над Каштилиашем и включает эпизод, в котором Тукульти-Нинурта накануне похода обвиняет Каштилиаша в нарушении клятв по отношению к Ассирии и делает ретроспективный обзор «вражды», которая «с давних пор» велась между Ассирией и Вавилонией при «отцах» (предшественниках) Тукульти-Нинурты и Каштилиаша. К сожалению, текст этого обзора почти полностью разрушен⁷², однако видно, что начинается он с войны между Эллильнерари и Куригальзу II (v 29–30), после чего упоминаются Ададнерари и Назимарутташ (v 31–32), а затем следует довольно длинный пассаж о Салманасаре (v 33–41; имя Салманасара названо в v 33), в разрушенном контексте упоминающий борьбу Саламанасара с «шубареями», т.е. Ханигальбатом (v 33, 36), а также хеттов (v 40). Дж. Бринкман замечает, что в сохранившейся (очень небольшой) доле текста этого пассажа о вавилонянах речь не идет, так что *«Эпос»* не дает, по его мнению, никакой информации об их взаимоотношениях с Салманасаром⁷³. Однако, как справедливо указывает Дж. Мунн-Ранкин, пассаж о Салманасаре приводится здесь именно в контексте рассказа о вавилонской вражде с Ассирией, ставящего себе целью привести при-

⁷⁰ «Слуга из страны Сухи» – это, очевидно, либо вавилонский наместник Сухи (роль которого вполне мог выполнять младший или побочный член касситской династии), либо вавилонский вельможа родом из Сухи, пытающийся захватить престол; в обоих случаях Сухи естественно считать владением Вавилонии (хотя во втором случае – без полной уверенности: выходец из Сухи теоретически мог возвыситься на вавилонской службе и независимо от государственной подчиненности области, из которой он происходил).

⁷¹ Не исключено, что в нескольких полуразрушенных фразах нашего письма (КВо 28.64 Rev. 7'–12' ff.) обсуждается потенциальная (или совершившаяся) присылка хеттами военной помощи в Вавилонию; учитывая, что Вавилония в это время контролировала долину Среднего Евфрата, такая присылка была бы вполне возможна.

⁷² См. Ebeling 1938, 19–21. Нумерацию строк мы указываем по данному изданию.

⁷³ Brinkman 1970, 310, n. 105.

меры такой вражды; если в подобном рассказе большое место посвящено Салманасару, то, значит, он подвергался неким неприятностям со стороны вавилонян, и именно на них делался акцент в разрушенной части текста⁷⁴. В самом деле, весь названный рассказ вводится вышеупомянутой фразой о «вражде», которая «с давних пор» велась между «отцами» Тукульти-Нинурты и Каштилиаша (v 27), и если Салманасар подробно упоминается в рассказе, заданном таким зачином, то ясно, что эта «вражда» продолжалась и выразилась в каком-то конфликте и при нем.

Этот конфликт было бы естественно соотносить с той самой, уже обнаружившейся для нас выше (конец п. 7) ситуацией, когда вавилоняне в середине XIII в. вновь овладели долиной Среднего Евфрата, отобрав ее у Ассирии (или воспользовавшись тем, что она ослабела и утратила ее сама). В связи с этим следует иметь в виду, что в конце правления Салманасара, когда в Хатти правил Тудхалиас IV, продолжительная война между ними (начавшаяся с катастрофического для хеттов поражения в районе Нихрии) закончилась, по-видимому, неудачно для Ассирии: Салманасар потерял большую часть Верхней Месопотамии и должен был заключить мир и братство с хеттами⁷⁵. Чем бы, однако, ни кончилась эта война, именно она представляла для вавилонян наиболее благоприятную возможность свести счеты с Ассирией, и в связи с этим немаловажно, что в обсуждавшемся пассаже «Эпоса Тукульти-Нинурты», что-то говорящем о Салманасаре в контексте ассирово-вавилонской вражды, упоминаются хетты (правда, в совершенно разрушенной фразе).

Подытожим наши выводы о судьбе долины Среднего Евфрата в первой половине – середине XIII в. С XV–XIV вв. и, как минимум, до какого-то достаточно позднего момента при Кадашман-Тургу (когда тот обещал помощь Хаттусилису против египтян) эта долина входила во владения вавилонян (п. 2). Затем, в конце правления Кадашман-Тургу или в начале правления Кадашман-Эллиля II, Ададнерари I отнял ее у Вавилонии (п. 5); в результате в конце правления Кадашман-Эллиля II Вавилония этой области не контролировала, что и отразилось в КВо I 10 (п. 4). Однако при Шагаракти-Шуриаше долина Среднего Евфрата опять оказалась в составе вавилонских владений (возможно, в результате некоего вавилонского конфликта с Салманасаром, когда Вавилония могла воспользоваться втягиванием этого царя в длительную и неудачно закончившуюся для него войну с хеттами, п. 8), и была вновь отнята у Вавилонии Тукульти-Нинуртой в результате завоевания последним самой Вавилонии (п. 6–7).

При этом сразу после смерти Кадашман-Тургу долина Среднего Евфрата ассирийцам еще (или уже) не принадлежала (п. 3), а на момент отправки КВо I 10 она хотя и не была под контролем вавилонян, но неизвестно, контролировалась ли ассирийцами (п. 4). Все это делает возможным два варианта реконструкции судьбы Среднего Евфрата в промежутке между завоеванием Ададнерари и новым попаданием в руки вавилонян:

а) Ададнерари захватывает долину Среднего Евфрата у Вавилонии, и с тех пор ассирийцы продолжают удерживать ее вплоть до того момента, когда вавилоняне приобретают ее снова (в результате конфликта с Салманасаром?). В этом случае завоевание Среднего Евфрата Ададнерари могло иметь место лишь после смерти Кадашман-Тургу (так как в момент этой смерти ассирийцы долиной Среднего

⁷⁴ Munn-Rankin 1975, 284.

⁷⁵ Немировский, Александров 2007, 122 сл., 138.

Евфрата не владели, п. 3), т.е. в начале правления Кадашман-Эллиля II, а КВо I 10 было написано в пору продолжающегося ассирийского владычества над этой областью;

б) Ададнерари захватывает долину Среднего Евфрата еще у Кадашман-Тургу, но в конце своего правления теряет ее (примерно одновременно с имевшей тогда место потерей Ханигальбата, вызвавшей общее ослабление ассирийского могущества), и она на некоторое время приобретает независимость; ко времени этой независимости относятся и выраженная сразу после смерти Кадашман-Тургу угроза Хаттусилиса двинуться на Вавилонию, и КВо I 10. Однако позднее (опять-таки, возможно, в связи с каким-то столкновением с Салманасаром) вавилоняне возвращают эту территорию.

В сводном виде выявленные выше обстоятельства в контексте общего хода событий на Ближнем Востоке представлены в табл. 1 (указания на положение долины Среднего Евфрата выделены жирным шрифтом; обоснование абсолютных дат см. в табл. 2, в Приложении).

Из этой таблицы, в частности, явствует, что завоевание Ададнерари Среднего Евфрата было очень близко по времени к его аннексии Ханигальбата (и оба эти события могли быть факторами, подтолкнувшими Хатти и Египет к заключению мира, что в отношении ассирийской экспансии в Ханигальбате издавна предполагалось в литературе), а восстановление вавилонского контроля над Средним Евфратом примерно синхронно ассирийским неудачам в борьбе за Верхнюю Месопотамию с хеттами. Едва ли все это случайно.

В заключение коснемся вопроса о возможных причинах того, что «Синхроническая история» не упоминает ассирийского завоевания Среднего Евфрата при Ададнерари (и военного конфликта Вавилонии с Салманасаром, если таковой имел место). Поскольку «Синхроническая история» включает только славные для Ассирии эпизоды, обсуждаемые причины могли быть связаны именно с этим моментом, т.е. с тем, что ассирийцы не находили всего этого сюжета достойным увековечивания в «Синхронической истории» как достаточно славного для Ассирии. В самом деле, вавилонский конфликт с Салманасаром если и имел место, то кончился неудачно для Ассирии, так что заведомо не подлежал бы упоминанию в «Синхронической истории», а кампания, отдавшая под власть Ададнерари Средний Евфрат, могла рассматриваться как не стоящая упоминания хотя бы в силу крайней непрочности ее результатов (утраченных при неудачных для Ассирии обстоятельствах либо при самом же Ададнерари, либо при его преемнике)⁷⁶.

⁷⁶ Кроме того, Вавилония могла так и не признать утраты Среднего Евфрата по какому-либо договору с Ассирией (напомним, что о содержании договора Кадашман-Тургу с Ададнерари, если он и был, ничего толком не известно, и завоевание Среднего Евфрата Ададнерари могло не иметь к этому договору никакого отношения, а также вообще происходить уже при Кадашман-Эллиле, после смерти Кадашман-Тургу), и в этом случае начатая Ададнерари война за долину Среднего Евфрата формально закончилась бы лишь утратой ее ассирийцами, что опять-таки исключало бы ее упоминание в «Синхронической истории» (которая приводит не только начальные фазы описываемых ей войн, но и прослеживает их до успешного для Ассирии завершения, оформленного договором или иным сопоставимым образом; «Синхроническая история» упоминает и просто успешные для Ассирии договоры с Вавилонией, без каких-либо предшествующих им – по крайней мере в описании «Синхронической истории» – войн).

Долина Среднего Евфрата в контексте ближневосточной истории XIII в. до н.э.

Хатти	Ассирия и Ханигальбат	Вавилония
в интервале [1277–1272] воцарение Хаттусилиса		↑ между воцарением Хаттусилиса (1277/72) и хетто-египетским миром (1270) – предложение Кадашман-Тургу военной помощи хеттам против Египта; Средний Евфрат в этот момент принадлежит Вавилонии ↓
от воцарения Хаттусилиса (1277/72) до 1270 – финальная часть хетто-египетской войны. 1270 – хетто-египетский мир	в интервале от какого-то момента после отправки КВо I 14 (в начале правления Хаттусилиса) до смерти Ададнерари (1265/63) – Ададнерари аннексирует, а позднее теряет Ханигальбат; ↑ в интервале между предложением Кадашман-Тургу помощи хеттам (до 1270) и смертью Ададнерари (1265/63) последний захватывает долину Среднего Евфрата у вавилонян ↓	1270
	в интервале [1265–1263] – смерть Ададнерари; Ханигальбат к этому времени независим от Ассирии	1267 ↑ в интервале [1267–1262] – смерть Кадашман-Тургу; Средний Евфрат в этот момент не принадлежит Ассирии ↓
	в интервале [1-й–5-й годы правления Салманасара] = [1264–1258] – завоевание Салманасаром Ханигальбата	1262
1260		1261 ↑ в интервале [1261–1257] – отправка КВо I 10; Средний Евфрат в этот момент не принадлежит Вавилонии ↓
	вторая половина – конец правления Салманасара, хетто-ассирийская война, окончившаяся воссозданием независимого от ассирийцев Ханигальбата;	1257
	в интервале [1234–1233] – смерть Салманасара, воцарение Тукульти-Нинурты	1250
	первые годы правления Тукульти-Нинурты – ассирийское завоевание «Шубару»/Ханигальбата	в интервале [1249–1223] в течение 21 «царского года» подряд правят Шагаракти-Шуриаш и Каштилиаш IV; с какого-то момента этого временного отрезка и до его конца Средний Евфрат принадлежит Вавилонии , в интервале [1237–1231] – смерть Шагаракти-Шуриаша
		после падения Каштилиаша IV (в интервале [1229–1223] и завоевания Вавилонии Тукульти-Нинуртой последний аннексирует долину Среднего Евфрата

Хронологическая схема истории Ближнего Востока в XIII в. до н.э.

Годы	Египет ^а	Хатти ^б	Ассирия ^в	Вавилония ^г
1290		Муваталлис	Арикденили, 12 1307–1296 (+1/–1)	Назимарутташ, 26 1307–1282 (+3/–2)
1280	Рамсес II, 66 1290–1224 <i>1270/1269 (21-й г.н.) – мир с Хаттусили- сом</i> <i>1257/56 (34- й г.н.) – ди- настический брак с дочерью Хаттусилиса</i>	Урхитешшуб, «7 лет» ок. 1281–1274 (+3/–2)	Ададнерари I, 32 // 33 1295–1264 (+1/–1) <i>аннексия Ханигаль- бата – в интерв. [сер. 1270-х – нач. 1260-х]^е; позднее – утрата Ханигальбата^е</i>	Кадашман-Тургу, 18 1281–1264 (+3/–2)
1270		Хаттусилис III 1274 (+3/–2) – 1245 (+3/–2) <i>КВо I 10 – в ин- тервале [1261–1257]^д</i>		
1260			Салманасар I, 30 1263–1234 (+0/–1) <i>аннексия Ханигаль- бата – в интервале 1–5-го лет правле- ния [1264–1259 (+0/–1)]^е</i>	Кадашман-Эллиль II, 8//9 1263 (+3/–2)–1256 (+3/–3)
1250				Кудур-Эллиль, 9 1255–1247 (+3/–3)
1240				Шагаракти-Шуриаш, 13 1246–1234 (+3/–3)
1230			Тудхалиас IV 1245 (+3/–2) – ? Арнувандас III Суппилиулиумас II ? – сер./ вторая пол. 1190-х жс,з	Тукульти-Нинурта I, 37 1234–1197 (+0/–1)
1220	Мернептах 1224–1214			
1210				
1200				
1190				

Примечания: Обычным курсивом приведены известные по памятникам сроки правления царей⁷⁷; если по имеющимся данным срок правления какого-то царя устанавливается вариативно, соответствующие варианты приводятся через «//».

^а – даты египетских правлений приведены согласно так называемой «средней» хронологии Нового царства⁷⁸;

⁷⁷ Напомним, что для царей Месопотамии срок в n царских лет с юлианскими датами правления x – y означает, что соответствующий царь воцарился в юлианский год $x + 1/x$ (считавшийся его «годом воцарения» и последним годом правления предыдущего царя), числил «первым» годом своего правления юлианский год $x/x - 1$, а умер в юлианский год $y/y - 1$ (являвшийся его последним, n -ным царским годом и «годом воцарения» следующего царя).

⁷⁸ См. о ней: High Middle or Low? 1987; Beckerath 1994, аргументы в ее пользу сравнительно с «долгой» и «короткой» – в: Немировский 2003, 2007.

б – нижеприведенные даты правления хеттских царей определяются их синхронизмами с египетскими правлениями⁷⁹ и необходимостью не менее чем десятилетнего пересечения правлений Тудхалиаса IV и Салманасара ассирийского⁸⁰. Поправки ко всем датам в графе о хеттах, кроме даты смены Хаттусилиса Тудхалиасом, связаны только с неопределенностью хетто-египетских синхронизмов; поправка к дате смены Хаттусилиса Тудхалиасом связана и с ней, и с незначительной неопределенностью даты воцарения Салманасара, от которого указанная смена отделена не менее чем 10-летним интервалом (прим. 79);

в – даты правлений приведены согласно ассирийским царским спискам и известным месопотамским указаниям различных промежутков, прошедших от воцарения одного царя до воцарения другого (эти промежутки исчислялись в значительной степени по приурочению этих воцарений к непрерывному многовековому списку лет, различаемых по эпонимам)⁸¹;

⁷⁹ Хаттусилис III воцарился в интервале [14-й–18/19-й год Рамсеса II] включительно (Немировский 2007, 14, прим. 27, с библиографией; Rowton 1960, 18), т.е. в [1277/1276–1272] = 1274 (+3/–2); умер Хаттусилис в интервале [43-й год Рамсеса II – не менее чем за 10 лет до смерти Салманасара (ум. в 1234 г. +0/–1)] включительно (Немировский 2003, 14), т.е. в интервале [1248–1243] = 1245 (+3/–2). Отметим, что начало и конец правления Хаттусилиса свободно сдвигаются в пределах выделенных для них интервалов независимо друг от друга (задавая тем самым продолжительность его правления от 34 до 24 лет). Урхитешшуб правил, согласно заявлению знаменитой «Апологии» Хаттусилиса, «7 лет» до того, как Хаттусилис его низверг.

⁸⁰ Немировский 2003, 14.

⁸¹ См. подробно: Boese, Wilhelm 1979. Даты без поправок приведены, исходя из 4-летней продолжительности правления Ашшурнадинапли – преемника Тукульти-Нинурты и нулевого эквивалента выражению *tuppi-šu* в известной ассирийцам по спискам годовых эпонимов непрерывной череде лет. Выражением *tuppi-šu* (досл. «свой срок») ассирийский царский список определяет срок правления двух правивших подряд эфемерных царей XII в.; вероятно, это выражение подразумевало либо то, что соответствующие цари умерли в год своего воцарения, т.е. правили ноль царских лет, либо то, что приурочение их воцарений и смертей к непрерывному списку лет по эпонимам не было указано в списках эпонимов и осталось потомкам неизвестным, так что определить продолжительность их правлений оказывалось невозможным. Тогда оставалось в царском списке указать для них «неизвестный» срок правлений, а те годы списка эпонимов, что некогда пришлось на них в реальности, засчитывать их предшественнику (ведь в списках лет по эпонимам отмечалось воцарение этого предшественника, а воцарения обоих обсуждаемых его преемников помечены уже не были, так что эпониматы, в реальности пришедшиеся на их правления, в списке эпониматов автоматически «отходили» к правлению их предшественника, от которого их было теперь невозможно отграничить). Все это видно, в частности, из того, что общую продолжительность различных промежутков, отделяющих воцарения еще более ранних царей от воцарений I тыс., ассирийцы определяли без труда и единообразно, что было бы невозможно, если бы эти промежутки определялись не по одному и тому же непрерывному списку эпонимов, к которым были приурочены соответствующие воцарения, а посредством суммирования отдельных последовательных правлений при неизвестных двух слагаемых в этой сумме. Более подробное обсуждение вопроса о хронологическом значении этих *tuppi-šu* – а данный вопрос имеет солидную библиографию – выходит за рамки настоящей работы; см. также Janssen 2007. Приведенная нами в скобках возможная поправка (+0/–1) для Салманасара и Тукульти-Нинурты связана с тем, что преемник последнего Ашшур-надин-апли правил по одному варианту царского списка 4 года (этот вариант принят нами за основной), а по другому – 3 царских года; прибавление к этой поправке еще одной поправки в (+1/–0) (с суммарным результатом +1/–1) для предшествующих царей связано с тем, что в ассирийских царских списках при единообразной сумме правлений Ашшурбаллита I, Эллильнерари, Арикденилу и Ададнерари I ровно в 90 царских лет один вариант (Хорсабадский список) в составе этой суммы дает Ашшурбаллиту 36, а Ададнерари – 32 царских года, а другой (список KAV 9) – Ашшурбаллиту

г – даты вавилонских правлений приведены *независимо* от ассиро-вавилонских синхронизмов (которым наша хронология в любом случае удовлетворяет), согласно данным царского списка касситской династии и хозяйственных документов о сроках правления царей⁸², а также по соотносению правления Кадашман-Тургу с годами правления Рамсеса II⁸³ (это соотношение обеспечивает большую хронологическую точность, чем ассиро-вавилонские синхронизмы⁸⁴). Поправки к датам вавилонским правлений связаны с незначительной неопределенностью указанного соотношения (прим. 83);

д – датировка КВо I 10 (включая поправку) определяется его синхронизацией с датами правления Кадашман-Эллиля II и Рамсеса II⁸⁵;

е – даты ассирийских нашествий на Ханигальбат определяются по их синхронизации с хеттским и ассирийским рядами⁸⁶;

ж – датировка гибели Суппилиулумаса II (= гибели Хатти) определяется ее синхронизацией с египетскими правлениями⁸⁷;

на год меньше (35 лет), а Ададнерари, наоборот, на год больше (33 года); Хорсабадский список мы приняли за основной вариант, внося соответствующую возможную поправку +1/–0 (на тот случай, если правление Ададнерари в действительности занимало 33 царских года, как в KAV 9).

⁸² См. Brinkman 1976.

⁸³ Кадашман-Тургу умер и был сменен Кадашман-Эллилем II в интервале [24-й–29-й годы правления Рамсеса II] включительно (Немировский 2007, 15), т.е. в интервале [1267–1262] = 1264 (+3/–2).

⁸⁴ Ср. основанные на этих синхронизмах даты, рассчитанные Л. Сассмансхаузенем (Sassmanshausen 2004; см. о его расчетах также Немировский 2007, 15, прим. 29; 22, прим. 49).

⁸⁵ Содержание КВо I 10 доказывает, что оно было отправлено Хаттусилисом III Кадашман-Эллилю II не менее чем через 5 лет (а вернее и через больший промежуток) после смерти Кадашман-Тургу = воцарения Кадашман-Эллиля II (не ранее 29-го года правления Рамсеса, см. прим. 83), и в то же время до брака Рамсеса II с дочерью Хаттусилиса на 34-м году правления Рамсеса, т.е. в интервале [29/30–33/34-е годы правления Рамсеса] включительно (Немировский 2007, 12–14) = в интервале [1261–1257].

⁸⁶ В первой половине XIII в. имели место три ассирийских покорения Ханигальбата-Митанни. Во-первых, Ададнерари I совершил поход против Шаттуары I, царя Ханигальбата, и превратил его в своего вассала. Датировка этого события определяется тем, что в битве при Кадеше «Нахарина»-Митанни еще была, согласно египетской «Поэме Пентаура», хеттским союзником (стк. 2), а хеттское письмо КВо I 14, как однозначно следует из его содержания, отражает ситуацию, когда в Хатти едва воцарился Хаттусилис III, в Ассирии правил Ададнерари, а в Ханигальбате – Шаттуара I уже в качестве вассала ассирийцев (Cavaignac 1934; Goetze 1940, 27–33; Немировский, Александров 2007, 132 сл.). Учитывая даты битвы при Кадеше (5-й год правления Рамсеса II, 1285 г. по «средней» хронологии) и воцарения Хаттусилиса (1274 +3/–2), это значит, что поход Ададнерари против Шаттуары имел место между 1284 и 1270 гг. до н.э. Еще позже Ададнерари разгромил преемника Шаттуары Васашатту и аннексировал при этом Ханигальбат, но последний успел вновь отложиться от Ассирии еще при жизни Ададнерари (Немировский, Александров 2007, 101 сл., 151 сл.); поход Ададнерари против Васашатты остается размещать между самым началом правления Хаттусилиса (когда в Ханигальбате правил еще Шаттуара I, см. выше) и последними годами правления Ададнерари (когда Ханигальбат был уже вновь независим от Ассирии), т.е. во второй половине 1270-х – начале 1260-х годов. Наконец, Салманасар I снова разгромил и аннексировал Ханигальбат (победив при этом его царя Шаттуару II и присланные ему на помощь хеттские войска); как показал А. Харрак, этот поход состоялся в течение первого пятилетия правления Салманасара (см. Harak 1987, 156–160, с уточнениями, суммированными: Немировский, Александров 2007, 103 сл., прим. 53; 176–178), т.е. на рубеже 1260–1250-х годов.

⁸⁷ Согласно знаменитым надписям Рамсеса III из Мединет-Абу, Хеттское царство погибло в течение очень короткого временного промежутка до 8-го года его правления; между тем, как показывают новейшие египтологические результаты (в том числе исследования

- з – предлагается также краткий перечень основных событий международной жизни Ближнего Востока в первой половине XIII в. согласно датировкам, приведенным в табл. 2:
- 1285 г. – битва при Кадеше, до 1270 г. – хетто-египетская война;
 - между 1284 и 1270 гг. – поход Ададнерари на Ханигальбат против Шаттуары I, превращение последнего в ассирийского вассала (прим. 86);
 - ок. 1270 (+5/–5) г. – смерть Шаттуары I, не выходившего из-под ассирийской власти, попытка Васашатты отказаться от вассалитета перед Ассирией (при безуспешной попытке получить помощь и защиту против них у хеттов), победоносный поход Ададнерари на Ханигальбат против Васашатты, ассирийская аннексия Ханигальбата (последний, однако, вновь и окончательно отложился от Ассирии к хеттам еще до смерти Ададнерари, имевшей место ок. 1264 г.)⁸⁸;
 - 1270 г. – заключение мира между Рамсесом II и Хаттусилисом III;
 - между 1270 и 1264 (+3/–2) гг. – временная «ссора» между Рамсесом II и Хаттусилисом III из-за укрывательства Рамсесом «врага» Хаттусилиса (Урхитешшуба?); вавилонский Кадашман-Тургу разрывает дипломатические отношения с Египтом из солидарности с Хаттусилисом⁸⁹;
 - конец 1260-х – начало 1250-х годов: а) Салманасар ассирийский совершает поход против Шаттуары II ханигальбатского и вновь аннексирует Ханигальбат (в Хатти в это время правит Хаттусилис III⁹⁰); б) вавилонский Кадашман-Эллиль II восстанавливает дипломатические отношения с Египтом, Хаттусилис III отправляет ему письмо КВо I 10, где указывает, что этим не обижен;
 - 1257 г. – хетто-египетский династический брак.

Литература

- Дьяконов И.М. 1955: Древнейшая Ассирия и Митанни // Всемирная история. Т. 1. М., 310–325.
- Дьяконов И.М. 1983: Среднеавилонский период в Нижней Месопотамии и Эламе // История древнего Востока. I. М., 415–444.
- Дьяконов И.М., Янковская Н.Б., Ардзинба В.Г. 1988: Северная периферия нижнемесопотамской цивилизации IV–II тысячелетий до н. э. // История древнего Востока. II. М., 21–117.
- История Древнего Востока 2002: История Древнего Востока. Тексты и документы. М.
- Немировский А.А. 1999: Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н.э. и арамейское (ахламейское) переселение // ВДИ. 1, 146–162.
- Немировский А.А. 2001: У истоков древнееврейского этногенеза: Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.
- Немировский А.А. 2003: Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднего бронзового века // ВДИ. 1, 3–16.
- Немировский А.А. 2007: Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // ВДИ. 3, 3–27.
- Немировский А.А. 2008: 1. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII – начале XII в. до н.э. // ВДИ. 2, 3–24.
- Немировский А.А., Александров Б.Е. 2007: «На Солнце, отца моего, я полагаюсь»: IBoT I 34 и история Верхней Месопотамии в XIII в. до н.э. М.
- Astour M. 1996: The Hurrian King at the Siege of Emar // Emar, the History, Religion and Culture of a Syrian Town in the Late Bronze Age/M. Chavalas (ed.). Bethesda, 25–56.
- Beckerath J. von. 1994: Chronologie der ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim.
- Beckman G. 1996: Hittite Diplomatic Texts. Atlanta.

А.В. Сафронова), Сетнахт, основатель XX династии и предшественник Рамсеса III, непосредственно сменил Таусерт. Учитывая продолжительность египетских правлений конца XIX – начала XX династии, при выборе «средней» абсолютной хронологии Нового царства все это твердо поместит 8-й год Рамсеса III на исход 1190-х годов.

⁸⁸ Немировский, Александров 2007, 101 сл., 151 сл.

⁸⁹ Датировка этих событий определяется тем, что они имели место после хетто-египетского мирного договора, но до смерти Кадашман-Тургу (Немировский 2007, 10–12).

⁹⁰ Хаттусилис III был современником первых 20 лет правления Салманасара не только при «средней», но и при «короткой», наиболее популярной сейчас за рубежом египетской хронологии, а поход Салманасара против Шаттуары пришелся на первые несколько лет правления Салманасара, прим. 86.

- Boese J., Wilhelm G. 1979: Aššur-dan I, Ninurta-apil-ekur und die Mittelassyrische Chronologie // WZKM. 71, 19–38.
- Brinkman J.A. 1970: Notes on Mesopotamian History in the Thirteenth Century B.C. // BiOr. 27, 301–314.
- Brinkman J.A. 1976: Materials and Studies for Kassite History. Chicago.
- Buccellati G. 1990: From Khana to Laqe: the End of Syro-Mesopotamia // De la Babylonie à la Syrie, en passant par Mari/Ö. Tunca (ed.). Liege, 229–253.
- Cancik-Kirschbaum E. 2008: Assur und Hatti – zwischen Allianz und Konflikt // Hattuša-Boğazköy. Das Hethiterreich im Spannungsfeld des Alten Orients/G. Wilhelm (ed.). Wiesbaden, 205–222.
- Cavaignac E. 1934: KBo I 14 // RHA. 15, 233–238.
- Charpin D. 2002: Chroniques du Moyen-Euphrate. 1. Le «royaume de Hana»: textes et histoire // RA. 96, 61–92.
- Durand J.-M. 1997: Documents épistolaires du Palais de Mari. T. 1. P.
- Durand J.-M., Marti L. 2005: Chroniques du Moyen-Euphrate 5. Une attaque de Qatna par le Sûhum et la question du «pays de Mari» // RA. 99, 123–132.
- Ebeling E. 1938: Bruchstücke eines politischen Propagandagedichtes aus einer assyrischen Kanzlei (MAOG 12/2). Lpz.
- Ebeling E., Meissner B., Weidner E.F. 1926: Die Inschriften der altassyrischer Könige. Leipzig = IAK.
- Faist B. 2001: Der Fernhandel des assyrischen Reiches zwischen dem 14. und 11. Jahrhundert v. Chr. Münster.
- Falkner M. 1957–1958: Studien zur Geographie des alten Mesopotamien // AfO. 18, 1–37.
- Freydank H. 1991: Zum mittelassyrischen Königsbrief KBo XXVIII 61–64 // AoF. 18, 23–31.
- Goetze A. 1940: Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography. New Haven.
- Grayson A.K. 1972–1975: Assyrian Royal Inscriptions. I–II. Wiesbaden = ARI.
- Grayson A.K. 1975: Assyrian and Babylonian Chronicles. Locust Valley = ABC.
- Gurney O. R. 1949: Texts from Dur-Kurigalzu // Iraq. 11, 131–149.
- Hagenbuchner A. 1989: Die Korrespondenz der Hethiter. I–II. Heidelberg.
- Halla W. W. 1964: The Road to Emar // JCS. 18, 57–88.
- Harrak A. 1987: Assyria and Hanigalbat. Hildesheim.
- High, Middle or Low? 1987: High, Middle or Low? Acts of an International Colloquium on Absolute Chronology. I–III. Gøteborg, 1987–1989
- Honigsmann E. 1931: Sura // RE. Hlbd. 7 (2. R.), Sp. 953–960.
- Janssen T. 2007: Tuppišu in der AKL – Berechnung, Konzept, Bedeutung // Akkadica. 128, 99–108.
- King L. 1904: Records of the Reign of Tukulti-Ninib I, King of Assyria. L.
- Kühne H. 2000: Dur-Katlimmu and the Middle Assyrian Empire // La Djezire et l'Euphrate Syriens de la Protohistoire à la fin du Second Millénaire av. J.-C. (Subartu VII). Brepols, 271–279.
- Kuhrt A. 1995: The Ancient Near East, c. 3000–330 BC. Vol. I. N.Y.
- Kupper J.-R. 1987–1990: Mari // RLA. Bd 7, 382–390.
- Luciani M. 1999–2001: On Assyrian Frontiers and the Middle Euphrates // SAAB. 13, 96–114.
- Luciani M. 2001: Again on DeZ 3281, Middle-Assyrian Toponymy and a līmu from Tall Šēḫ Ḥamad/Dür-Katlimmu // N.A.B.U. 1, 3–6.
- Masetti-Rouault M.G. 1998: Syriens et assyriens dans la Djéziré, XIVe–IXe siècle av. J.-C. // Subartu. IV/2, 223–242.
- Masetti-Rouault M.G. 2001: Cultures locales du Moyen-Euphrate. Modèles et événements IIe – Ier mill. av. J.-C. (Subartu VIII). Brepols.
- Maul S. 1992: Die Inschriften von Tall Bderi. B.
- Maul S. 1999: New Information on the Rulers of Tabetu // Al-Rafidan. 20, 49–55.
- Mora C., Giorgieri M. 2004: Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Hattuša. Padova.
- Munn-Rankin J.M. 1967: Assyrian Military Power 1300–1200 B.C. (CAH². Fasc. 49). Cambridge.
- Munn-Rankin J.M. 1975: Assyrian Military Power 1300–1200 B.C. // CAH³. Vol. II/2, 274–306.
- Nashef Kh. 1982: Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit (Répertoire géographique des textes cunéiformes. V). Wiesbaden.
- Nemirovsky A. 2007: Babylonian Presence on the Borders of Egyptian Possessions in Asia throughout the Amarna Age // Moving Across Borders. Foreign Relations, Religion and Cultural Interactions in the Ancient Mediterranean (Orientalia Lovaniensia Analecta, 159). Louvain, 169–184.
- Oppenheim L. 1967: Letters from Mesopotamia. Chicago.
- Parpola S. 1970: Neo-Assyrian Toponyms. Neukirchen-Vluyn.
- Parpola S., Porter M. 2001: The Helsinki Atlas of the Near East in the Neo-Assyrian Period. Winona Lake.

- Podany A.H.* 2002: The Land of Hana: Kings, Chronology, and Scribal Tradition. Bethesda.
- Röllig W.* 1997: Aspects of the Historical Geography of Northeastern Syria from Middle Assyrian to Neo-Assyrian Times // *Assyria* 1995/S. Parpola, R.M. Whiting (eds.). Helsinki, 281–293.
- Rouault O.* 2004: Chronological Problems Concerning the Middle Euphrates during the Bronze Age // *Mesopotamian Dark Age Revisited*/H. Hunger, R. Pruzsinszky (eds.). Vienna, 51–60.
- Rowton M.B.* 1960: Comparative Chronology at the Time of Dynasty XIX // *JNES*. 19, 15–22.
- Russell H.F.* 1985: The Historical Geography of the Euphrates and Habur according to the Middle- and Neo-Assyrian Sources // *Iraq*. 47, 57–74.
- Sassmanshausen L.* 2004: Babylonian Chronology of the 2nd Half of the 2nd Millennium B.C. // *Mesopotamian Dark Age Revisited* / H. Hunger, R. Pruzsinszky (eds.). Vienna, 61–70.
- Singer I.* 2008: KBo 28.61–64 and the Struggle over the Throne of Babylon at the Turn of the 13th Century BCE // *Hattuša-Boğazköy. Das Hethiterreich im Spannungsfeld des Alten Orients*/G. Wilhelm (ed.). Wiesbaden, 223–245.
- Tenu A.* 2006: Le moyen Euphrate à l'époque médio-assyrienne // *Studia Euphratica* / C. Kepinski, O. Lecomte, A. Tenu (eds.). P.
- Weidner E.F.* 1959: Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I. und seiner Nachfolger. *Graz*.

ASSYRO-BABYLONIAN STRUGGLE FOR THE MIDDLE EUPHRATES VALLEY IN XIII CENTURY BC.

A. A. Nemirowsky

The paper presents a reassessment of some pieces of evidence on Assyro-Babylonian struggle for the Middle Euphrates valley (Mari, Hana, Rapiqu) in the 13th c. BC. The author comes to the following conclusions: under Kadashman-Turgu the Middle Euphrates valley was still under Babylonian control (which presumably still existed at the moment of Kadashman-Elil II's accession), thereafter it was conquered by Adadnerari I (in the course of a campaign not reflected in «Synchronistic History») and was not controlled by Babylonians at the moment when KBo I 10 was sent. However, later the valley was reconquered by Babylonians (presumably in the frame of some conflict with Shalmaneser, probably referred to in Tukulti-Ninurta Epic) and returned to Assyria due to Tukulti-Ninurta's conquest of Babylon.